Витязь в волчьей шкуре

Автор:
Елизавета Соболянская

Витязь в волчьей шкуре

Елизавета Владимировна Соболянская

Красная шапочка лайт. Скромная девушка из рабочего поселка идет к бабушке. Одной идти страшно, почему бы не попросить пробегающую мимо собаку пойти с ней? А бабушка почему-то умерла, и в ее доме Аленку встречает белозубый незнакомец. И ночевать одной в опустевшем доме страшно, лучше до рассвета перебирать пожелтевшие тетрадки и хрупкие бланки старых документов, а на рассвете узнать, что твой дед был…волком? Волки-оборотни, кицуне, леопарды, цыгане, интересы кланов и племен, все смешалось вокруг Алены.

Елизавета Соболянская

Витязь в волчьей шкуре

Пролог

Вечерело. После жаркого летнего дня пахло пересушенной пылью и ночными цветами. Молоденькая девушка в потертом банном халате торопливо шла по дорожке. Красное полотенце, намотанное на мокрые волосы, постоянно сползало, заставляя ее нервничать. Хорошо, что сейчас тепло и вечерами в их районе никого не удивишь таким странным нарядом.

Девушку звали Алена. В этот замусоренный рабочий поселок, воняющий ржавым железом и мочой, они переехали с матерью и отчимом чуть больше года назад. Когда последнему понадобились деньги, чтобы вложить в «свое дело» он решительно сменил место жительства семьи, не задумываясь о последствиях. «Делом» назывался старый гараж, забитый древним железом, в котором отчим собирался открыть автосервис. Используя для уговоров шампанское, вино и коньяк он добился от матери Алены продажи просторной «трешки» в центре и переезда в этот серый поселок.

Через год деньги кончились. «Сервис» так и не состоялся, а мать потихоньку спивалась, не брезгуя уже и «Боярышником». В минуты просветления она уверяла дочь, что просто лечит сердце, а потом уносила в ломбард последнюю свою драгоценность – обручальное кольцо.

В этот день Аленке пришлось убегать из квартиры в чем была, едва натянув потертые сланцы, потому что к отчиму заявилась толпа «друзей». Такое происходило часто, но именно в этой толпе был еще не старый мужик по имени Павел, который положил на девушку глаз и уже не раз в пьяных разговорах заявлял, что готов купить такую цыпочку. Аленка может и пропустила бы эти слова мимо ушей, но отчим бросал все более сальные взгляды на крупную золотую «гайку» на пальце Павла.

Едва шумная толпа, шваркая сланцами и звеня бутылками, завалилась в квартиру, Аленка скрылась в ванной, решив, что потом потихоньку уйдет в свою комнату и прижмет дверь старым тяжеленным комодом. Сначала было относительно тихо, и она успела вымыть голову под тонкой струей холодной воды. Но когда она осторожно выбралась в коридор, Павел перешел от разговоров к делу и, притворяясь более пьяным, чем был, погнался за ней. Аленка попыталась спрятаться в ванной, и тогда он выломал дверь. Мать услышала ее визг и кинулась защищать дочь, завязалась драка. Пользуясь моментом всеобщей растерянности, девушка просто выбежала из дома в чем была.

Идти было некуда. Разве что к бабушке.

Бабушка по отцу жила на станции, неподалеку от поселка. Там же и работала кассиром. После смерти отца Аленки пожилая женщина не желала общаться с невесткой, просто замкнулась в своем горе, стала нелюдимой и внучку не слишком жаловала. Но увидев, что подросшая девочка очень похожа на ее сына,

смягчилась и теперь иногда позволяла Аленке переночевать у нее, если в маленькой «двушке» вновь до утра тряслись стены.

Денег на автобус или маршрутку у Аленки не было, так что, подумав, она решила дойти до родственницы вдоль железной дороги. Березовые посадки тянулись до самой станции и надежно укрывали ее от любопытных взглядов. Шелест листвы, запах креозота и влажной травы успокоил девушку. Постепенно она ускорила шаг и даже повязала полотенце как платок, чтобы не падало поминутно.

Тропинка в посадках была ровной, но порядком замусоренной. Приходилось тщательно смотреть под ноги, чтобы не наступить на пластик или стекло. Может поэтому Анна даже не вздрогнула, когда из кустов появилась крупная серая собака. Некоторое время пес бежал рядом, вывалив язык и виляя хвостом, словно напрашиваясь на ласку и внимание. Аленка улыбнулась, потрепала серую лобастую голову и предложила:

– Пойдем со мной, мне до бабушки еще далеко идти, а там я тебе хлеба дам.

Глава 1

Андрей страшно не любил нищие пригороды. Здесь всегда плохо пахло, было слишком шумно и алкаши, воюя с «белочкой», норовили запустить в крупного пса кирпичом или бутылкой. Но отец требовал патрулирования и ему приходилось выходить в эти места минимум раз в неделю.

Когда прогулки по кирпичной пыли и битому стеклу оправдались впервые, молодой оборотень долго приходил в себя. Они тогда спасли пару мальчишек, упавших в канализационный колодец. Внутри была страшно вонючая липкая черная грязь, но именно она уберегла детей от серьезных переломов. Мальчишек вытащили, вызвали скорую, а потом вернули родителям. Отец Андрея записал в ежедневнике дату, имена и адреса.

– Зачем? – полюбопытствовал молодой оборотень.

– Земля круглая, – пожал плечами отец.

А через три года мать одного из мальчишек, ветеринар, спасала щенка оборотня, думая, что ей привезли попавшего в капкан волчонка. Тогда Андрей понял. Женщина молча сделала все быстро и хорошо, как только ей передали привет от спасителей сына. С того случая Андрей относился к патрулированию весьма серьезно, да и компания сверстников вокруг него сплотилась именно благодаря регулярным пробежкам по свалкам, стройкам и замусоренным дворам.

В этот день они как обычно вышли на патрулирование, но отец остановил их в дверях и предупредил, что в районе рабочего поселка видели волков из конкурирующей стаи:

– Особенно за девушками последите. Эти подонки любят молодых девчонок красть. Запугают, и те отказываются жалобы подавать, – предупредил вожак.

Андрей уже в серой шкуре стоял на пороге, поэтому лишь недовольно приподнял губу, показывая свое отношение к такому положению вещей.

Стаи сильно различались и составом, и отношениями внутри кланов. Некоторые яростно блюли чистоту крови, выбирая в жены только оборотниц. Другие не брезговали человеческими женщинами, считая, что рождение детей большее благо, чем чистота крови. Где-то обязательно заключали брак, а где-то допускалось две-три «жены» ради увеличения поголовья.

Каждый клан стремился собрать сильных самцов, чтобы успешно охранять территорию и захватывать новые куски земли у слабейших кланов. В схватках мужчины часто гибли, а потому требовалось много крепкого, физически выносливого молодняка.

Стая, которую собрал отец Андрея, старалась максимально ассимилироваться в человеческий мир. У них был поселок, в котором жили старики и семьи, был тренировочный лагерь в тайге, где мужчины отрабатывали навыки, необходимые хищнику, а еще была территория, которую они прикрывали от влияния других стай. Молодняк патрулировал днем, опытные волки – ночью.

День, несмотря на предупреждение альфы, выдался спокойным, но обходя дальнюю окраину поселка Андрей уловил запах. Остановился, поднял нос к ветру, в привычной волне мелькнуло что-то новое и это что-то вело к станции, расположенной неподалеку.

Подав сигнал своим, крупный серый волк медленно потрусил к посадкам. Под прикрытием кустов дорога будет безопаснее.

На тропинке обнаружилась девчонка. Смешная – в куцем поношенном халатике и красном полотенце. Андрей вышел к ней, изображая дворнягу, чтобы не напугать, и был просто ошарашен ее теплым свежим запахом. Ему хотелось скулить и дергать лапами, подставляя уязвимый живот ее теплым ладоням. Он с трудом сдержался, когда она запустила пальцы в его шерсть. В голове замелькали мысли о феромонах и ловушках, но «подставную» девицу наверняка упаковали бы гораздо лучше.

Девчонка шла на станцию и, вспомнив старую сказку, волк фыркнул, когда она предложила ему проводить ее. Нашла сторожевую собачку! С другой стороны – они все равно бегут на станцию, а полуодетая девчонка в красной тряпочке – провоцирующий фактор для разных психов. Лучше довести до домика и сдать на руки бабушке.

Глава 2

Пес точно понял ее слова и тихонько потрусил рядом. Иногда он тыкался мокрым холодным носом Аленке в ладонь, напоминая, что его надо гладить, но девушка собак не боялась, поэтому с удовольствием теребила серую лохматую шерсть, согреваясь и успокаиваясь. Потом почти незаметно к ним присоединился еще один пес и еще.

«Похоже, я в «собачью свадьбу» угодила» – отстраненно подумала Алена. – Ну и пусть. До бабушки доберусь спокойно, никто не подойдет, а в поселке собакам раздолье.

Ее гораздо больше беспокоило отсутствие одежды. Бабуля женщина крупная, и одевается так, как привыкла с юности. У нее шорты или спортивные штаны не водятся, футболки – большая редкость, есть только платья, строгие юбки и блузки. Впрочем, сейчас не до одежды, дойти бы. Темнеть стало как-то не по-летнему быстро, и вскоре начал накрапывать мелкий дождик. Накрывшись полотенцем, Алена прибавила шагу, но все равно добралась до станции под сплошной стеной дождя.

В домике бабушки горел свет. Обрадовавшись этому, девушка позабыла про собак, которые упорно шли рядом с ней несмотря на дождь, и, распахнув калитку, пошлепала к ступенькам крыльца.

Бабушка не имела привычки запираться, если была дома, простая щеколда поднималась веревочкой, продетой через щель. Алена дернула веревочку, металлическая полоса щелкнула, но дверь не открылась. Странно. Свет горит, бабуля дома, но почему-то закрылась. Девушка дернула еще раз и еще, на третий рывок внутри отозвались шаги, тяжелые, но более твердые, чем у бабушки.

– Бабуля! Это я! – крикнула девушка в слабой надежде, что у старушки просто гости, а ее не слышат из-за дождя.

Дверь распахнулась, окатывая теплом, светом и запахами жилья. В проеме стоял высокий темноволосый мужчина в кожаных штанах и куртке. Увидев отшатнувшуюся Аленку, он улыбнулся, плотоядно сверкнув белыми зубами:

– Внучка? Бабушка приболела…

Глава 3

На станции пахло чужаками. Дождь усиливался и смывал следы. Андрей занервничал, но девчонку надо было проводить, поэтому он отправил друзей пробежаться по центральной улице, выяснить, где успели побывать незнакомые волки. Это стало ошибкой. Возле скромного белого домика буквально воняло взрослым сильным самцом. Его метки стояли на воротных столбах и у двери.

Девчонка похныкивая взобралась на крыльцо, начала стучать и кричать, волк крутился на месте, не зная, чего ожидать. Когда открылась дверь, его буквально встряхнуло волной чужого агрессивного запаха, а еще безошибочно различимого вкуса смерти! Кто бы мог подумать, что оборотень в человеческом обличье спрячется в доме! Андрей зарычал, отдавая приказ друзьям.

* * *

Мужчина протянул к девушке руку, но договорить не успел. Ощерился, благожелательная улыбка сменилась злой гримасой. Оттолкнув девушку, он ринулся в темноту, туда, где вились размытые дождем серые тени. Они с хрустом вцепились в черную глянцевую кожу, с хрипом и воем закружили мужчину в карусели серых тел и хвостов. Аленка с жалобным писком влетела в дом, захлопнула дверь, задвинула засов и мелко дрожа села на пол, прижимая руку ко рту.

Со двора доносились звуки борьбы: хрипы, скулеж, глухие удары о землю. В доме же царила безмятежная тишина. Через распахнутую дверь пахло булочками, горячим чаем со смородиновым листом, немного старостью и мятой. Ходики, лелеемые бабулей, тикали, отсчитывая минуты. Подвывая от страха, комкая свалившееся с головы полотенце, Алена проползла через сени, заглянула в маленькую кухню:

– Ба! Бабушка! – прошептала она.

Никто не отозвался. Цепляясь за шершавую стену, девушка встала и осторожно заглянула в единственную комнату. Бабушка спокойно лежала на кровати точно так, как любила лежать по вечерам. В изголовье горела лампа под стеклянным матовым абажуром, на животе лежала раскрытая книга, создавалось впечатление, что крупная пожилая женщина задремала во время чтения, вот только синюшность кожи вокруг рта и ледяная неподвижность всего тела говорила совсем иное.

Алена уже видела такую синеву и неподвижность – каждую зиму кто-то из новых приятелей отчима замерзал на улице или травился дешевой водкой. С первого взгляда стало понятно, что бабушке уже не поможешь. Не заходя в комнату, девушка отступила назад, прошла вдоль чуть теплой печи, почти ощупью отыскивая кочергу. Кто бы там ни был, за дверью, она будет защищаться.

Медленно, на цыпочках девушка подошла к двери. Сердце глухо бухнуло – шум и визг во дворе прекратились. Потом сквозь затихающий шум дождя раздались шаги. Кто-то прошелся по двору, словно проверяя все углы и сараи, потом вернулся к ступеням, постоял и ушел. Аленка долго вслушивалась в тишину, сжимая побелевшей ладонью тяжелую железную полосу.

Издалека раздался скрип двери, шаги, разговоры нескольких людей и наконец знакомый голос:

– Зина, Зина! Ты дома? Что у тебя случилось? – это кричала бабулина соседка и сменщица тетка Варвара.

– Тетя Варя! – Аленка распахнула дверь, забыв, в каком она виде.

Соседка, накрытая кульком дождевика, отшатнулась:

– Аленка, ты что ли? Что у вас случилось?

– Бабушка умерла! – чувствуя, как лицо скручивает горькая гримаса, ответила девушка. – Я пришла, а она лежит! А тут собаки! И мужик!

– Ага, мужик к нам и зашел, сказал собак прогнал, но вас не знает, вдруг вы побоитесь, – рассеяно ответила соседка, косясь на кочергу и халат.

За спиной женщины стоял ее муж – меланхоличный широкоплечий тип с висячими усами.

– Миша, ты тут с Аленой постой, а я посмотрю, – бросила ему жена, протискиваясь мимо трясущейся девчонки в кухню.

Абсолютно мирный вид усопшей соседку успокоил, и она выглянула в сени, зазывая их в дом:

– Идемте сюда, надо Гришу вызывать, участкового и «скорую», наверное.

Аленку все еще трясло. Варвара усадила ее на кухне, заварила свежего чаю и болтала с девчонкой до прихода участкового. Тот мельком осмотрел комнату, счел, что труп не криминальный, но показания взять полагается, поэтому тоже присел на кухне, поближе к корзинке с плюшками. Девушка коротко представилась, назвала свои данные, и полицейский почесал ручкой за ухом:

– Шестнадцать лет, значит, ладно. Паспорт с собой?

Алена даже не сразу сообразила, о чем речь, потом объяснила участковому, почему она встречает его в одном халате и где находятся ее документы. Крепенький мужчина лет тридцати повздыхал, записал, еще раз расспросил про собак, которые затеяли драку во дворе, дал подписать протокол и уселся пить чай с соседкой.

Про незнакомца в черной коже Алена умолчала. То ли был, то ли не был, а вот соседка рассказала еще раз о мужчине, который постучался к ним с мужем и попросил узнать все ли хорошо у женщин в соседнем доме. Полицейского незнакомец не заинтересовал, но девушка слушала внимательно. Только ничего узнать не удалось – говорил он с соседями через дверь, они его даже не видели, и ушел сразу, сказав, что торопится на электричку.

– Только я не поняла, на какую, – тетя Варя пожала плечами и отхлебнула чаю, – уже десять вечера, а последняя в семь ушла.

– Так лето, – невнятно протянул полицейский, – может дачную пустили?

– Может, – пожала плечами женщина, выбирая плюшку повкуснее.

Вскоре приехала «скорая» и усталая немолодая женщина-фельдшер. Она глянула на бабушку, сказала, что ее нужно везти в морг, но и так ясно, что сердце прихватило. Фельдшеру тоже налили чаю, а мужчины погрузили бабушку на покрывале в машину. Соседка сунула туда же узелок, прежде лежащий в нижнем отделении скрипучего комода:

– Это Зина на смерть приготовила!

Аленка стояла на крыльце в одном халате, трясясь от нервов и ночной прохлады, а между тем люди вокруг действовали привычно и спокойно. Участковый нашел бабулины документы и присвистнул – Аленка была указана в них наследницей домика и небольшого счета. Конечно пока девочке не исполнится восемнадцать, всем будут распоряжаться родители…Тут мужчина сочувственно взглянул на нее, и Аленка стыдливо отвела глаза. Если мать и отчим узнают о наследстве, она не увидит ни копейки.

Соседка, отвлекая их внимание, сгребла все с кровати вплоть до матраса и велела мужу вынести все в овраг:

– Птички на гнезда растаскают, будет Зине память, а здесь незачем оставлять, – сказала она, а потом поманила полицейского к себе: – Гриша, иди сюда, потолковать надо.

Женщина увела участкового на улицу, а вернулась уже одна:

– Алена, пойдем к нам ночевать, одна забоишься, а утром много чего сделать надо будет.

Они вдвоем погасили везде свет, проверили печку, закрыли двери и вышли. Михаил молча проводил их до дома и ушел в спальню.

– Пусть идет, – кивнула Варвара, – ему на смену завтра, а у меня отпуск. Пойдем я тебе сорочку дам и у дочки постелю.

Оказалось, у соседки была в доме узенькая комнатка с одним маленьким окном и простой деревянной кроватью. Варвара показала Аленке умывальник, туалет, выдала огромную футболку и таблетку пустырника. Привычные дела – умыться, переодеться, расправить постель – успокоили и девушка вскоре забылась сном, не замечая, что всю ночь вокруг дома раздаются легкие шаги крупной собаки.

* * *

Схватка с чужаком была яростной, но короткой. Тот вовсе не собирался драться, отлично понимая, что его застали на чужой территории, так что волки в своем праве – могут просто потрепать, могут схватить и потребовать выкуп, а могут и

убить.

Едва незнакомца стащили с крыльца в темноту, как он сменил ипостась и, перемахнув хлипкий заборчик, умчался. Преследовать Андрей запретил. Вместо этого велел проверить остальные дома, а сам, перекинувшись, обошел скромное хозяйство. Что-то чужака здесь интересовало. Однако замки не тронуты, следов у сараев и бани нет, получается, важное было в доме? Но судя по всхлипам и тишине, кроме девчонки живых там нет. Так за чем он приходил?

Друзья вернулись, сообщили, что след на станции один. Приехал ночным поездом, зашел на вокзал, а потом, не сворачивая, направился к дому. Либо знал куда идет, либо искал конкретного человека. Но зачем? Почесав промокшую под дождем макушку, Андрей натянул капюшон легкой летней куртки и отправился к соседям. Им надо возвращаться в клан, а девчонка свихнется до утра, если останется одна. Впрочем, пожалуй, Данилу он оставит тут. Никита слишком горяч, а Славик точнее Ярослав, будет больше думать о своей жене, чем о деле.

Через полчаса небольшая группа волков покинула станцию. Оставшийся наблюдатель забрался под навес и залег в дровах, дожидаться утра и сменщика.

* * *

Соседка Алену не будила. Она проснулась сама от аромата еды, плывущего по дому. Тихонько встала, накинула испачканный и влажный халат на футболку и вышла в кухню. Варвара выкладывала на тарелку яичницу:

– Проснулась? Хорошо! Вон там Светкин сарафан лежит, надень пока, умывайся и приходи завтракать, поговорить надо.

Аленка, смущаясь, взяла пестрый сверток и уже за шторкой возле умывальника обнаружила внутри трусики и лифчик. Краснея, примерила – подошли. Длинный коричневый сарафан на широких бретелях тоже сел хорошо. Девушка умылась, почистила зубы новенькой щеткой, сунутой Варварой прямо в руки, и вернулась к столу. Горячая яичница, чай, батон с маслом и свежие огурчики с грядки быстро привели ее в чувство, а дальше соседка отодвинула посуду и начала разговор:

– Мать твою я не знаю, но Зина говорила, что выпить она любит. Так ли?

Девушка кивнула, стыдясь, но подтверждая.

– Значит, говорить ей о смерти Зинаиды нельзя. Я вчера с Гришей потолковала, ситуацию объяснила, в общем, смотри, что тут можно сделать…

Аленка выслушала соседку и согласилась с ней. Жить в бабулином домике для нее спасение, но мать об этом знать не должна, значит надо убедить мать Аленку не искать, но сначала забрать документы из дома.

Получив Аленкино согласие, соседка начала проворачивать дела. Сначала они вдвоем сходили к Аленке домой. Там, как обычно по утрам, все валялись в невнятных позах. Капли крови, бутылки, остатки несвежей еды и рвоты превращали квартиру в помойку, а теперь еще добавилась выбитая дверь ванной и пара окончательно доломанных табуретов.

Одну Варвара девчонку не отпустила, пошла с ней. Две женщины аккуратно пробрались между телами в маленькую комнату. Там девушка забралась на шаткий табурет, а с него на антресоль поломанного шкафа. Паспорт, свидетельство о рождении, школьные бумаги, немного одежды – все поместилось в обычную спортивную сумку.

Потом сразу пошли в школу. Дождались секретаря. Варвара представилась Аленкиной бабушкой, сообщила, что временно забирает внучку к себе, раз мать не может за ней смотреть «по причине плохого здоровья». Поплакалась, что в школу ходить далеко, а нельзя ли девочку перевести? Секретарь отвела глаза, дала бланк заявления, потом быстро подписала нужные бумаги, шлепнула печать, выдала личное дело и отпустила их.

До станции шли быстрым шагом, и Аленке все время казалось, что где-то в кустах снова бегут большие серые собаки и на сердце стало спокойнее. Девушка ощущала себя попавшей в водоворот щепкой, но упорно выгребала к берегу. Варвара стала для нее крепким бревнышком, под прикрытием которого щепочка получала шанс уцепится за нормальную жизнь.

Посадив девушку на скамейку в гулком зале ожидания, соседка унеслась с новостями в кассы. Вскоре там поднялась суета, потом из-за двери с надписью

«служебный вход» вышел серьезный пожилой мужчина в форме, благоухающей табаком и железом. Он подошел к Аленке, выразил сочувствие и уверил, что железная дорога поможет с похоронами. Девушка снова заплакала и Варвара, суетливо хлопоча, увела ее домой.

Остаток дня Аленка в темном платке сидела на кухне бабулиного дома и принимала посетителей. Оказалось, что бабушку знали на станции почти все и многие желали высказать соболезнования, помочь или просто полюбопытствовать. Самых наглых соседка отгоняла острым словцом, а помощников моментально пристраивала к делу.

Глава 4

Вожак принял сына в кабинете. Выслушал, напоил чаем с волчьей травкой, снимающей излишнее сексуальное возбуждение, а потом долго уточнял детали. Андрей чувствовал, как после чая успокаивается раздражение, которое вызывалось всем – и тяжелой темной мебелью, и обилием книг в кожаных и деревянных обложках. Особенно раздражал яркий свет настольной лампы.

Заметив, что сыну полегчало, отец задал последний вопрос:

– А ты не задумывался, почему так остро отреагировал на человеческую девчонку?

– Нет, – буркнул Андрей, обижаясь.

Не так уж редки были в клане браки с людьми. Отец не стал тянуть с пояснениями, вынул из стола простую пластиковую папку, пролистал задумчиво и протянул наследнику:

– А знаешь, сын, мы считали, что клан отщепенцев похищает простых женщин. У меня лежат данные на четырех молодых девушек, похищенных ими. Все отказались возвращаться, хотя следы насилия и страх выказали нашему наблюдателю. А теперь посмотри, что мне пришло недавно.

Андрей взял папку и уставился в малопонятные с первого взгляда схемы. Кое-где над именами были пририсованы волчьи уши. Дошло до него не сразу:

– Отец, так эти девушки …

– Имеют в роду кровь оборотней, – подтвердил вожак. – Внучки, иногда правнучки весьма сильных семей. Причем обрати внимание, они пропадали из поля зрения своих кланов в связи с трагическими обстоятельствами. Гибель родичей, пожар, тяжелое увечье близкого человека.

– Думаешь подстроено? – Андрей быстро просматривал бумаги. До отцовского опыта ему далеко, но если знать где копать…

– Доказательств не искали, – прищурился отец, – но если выяснится, что та девочка на станции тоже имеет нашу кровь, то мы будем вправе подать жалобу совету кланов и даже инициировать официальное расследование. А пока за ней надо будет присмотреть.

Андрей поморщился. Ну конечно! Сейчас начнется! «Вы самые молодые, шустрые, вот вы и…»

Но отец сказал совсем другое:

– Пришлю к девочке кого-нибудь из старших, а то вы, молодые да ранние, испортите ей жизнь.

– Отец! – возмутился Андрей и понял, что попался на удочку. – Ладно, в чем-то ты прав, Ярик свою Милену тоже сначала охранял. За этой малявкой сам присмотрю, рано ей еще в невесты, – ворчливо добавил он.

* * *

Комнату выбелили, устраняя запах смерти. Занавесили зеркало простыней, выстирали шторы и даже баню истопили. Весь день в домике кто-то был, и Аленка почти привыкла к тому, что бабушки больше нет. Дом преображался, менялся и все же как казалось девочке натужно скрипел, прощаясь со старой хозяйкой.

Весь день во дворе стучали топоры и молотки, визжали пилы, шумели голоса. Мужчины ладили во дворе длинный стол и лавки для поминок, подростки путались под ногами и всюду совали любопытные носы. На ночь Варвара опять увела Аленку к себе со словами:

– Одной-то до похорон нечего в доме сидеть, а потом кошку себе заведи или собаку, чтобы не страшно было, ну и я рядом, покричишь или позвонишь если что.

Мысль о собаке засела в Аленкиной голове. Бабушка живности не держала вообще, а вот ей всегда хотелось собаку, а теперь, если все получится, она сможет приютить любое брошенное животное. Дом соседки все же был чужим, и, пережив потрясение, девушка стала чувствовать себя здесь неуютно. Пора привыкать жить одной. Надо будет завтра сходить к магазину, там часто крутятся беспородные псы в надежде урвать кусочек. С тем девушка и уснула.

Второй день был не легче. С утра Варвара потащила ее за справками о смерти, за бумагами в банк и в школу. Там, где ее не знали, она представлялась матерью Аленки и тем снимала половину вопросов. В других местах давила на жалость и обещала принести бумаги от Аленкиной матери позже.

Вечером другие соседки оккупировали бабушкину кухню и принялись печь блины, варить компот и кутью для первых поминок. Дым стоял коромыслом – шипело и брызгало масло, плескалась вода, с шорохом пересыпался рис.

Варвара усадила наследницу в уголок и дала ведро с картошкой – начистить для пюре. Женщины сперва косились на нее, но потом забылись и потекли обычные разговоры – кто, когда, с кем, зачем и почему. Слушая их болтовню, Аленка расслабилась, стала задавать вопросы и, скидывая последнюю картофелину в ведро, вдруг поняла, что провела первый после ухода из дома вечер в бабушкином доме, и он получился вполне приятным.

На этот раз Варвара ушла ночевать к себе, а с Аленкой осталась другая соседка – Катерина. Она сказала, что ночевать в доме будет душно, побелка только-только схватилась, и предложила спать на топчане во дворе. Отыскав в сундуке запасные зимние одеяла, толстые, теплые и пахнущие средством от моли, они вдвоем постелили их на деревянный щит, сколоченный из старых досок, накрыли простынями и уснули.

Под утро Аленке приснилась серая собака, и девушка серьезно сказала ей:

– Приходи сегодня к магазину, я буду себе охрану выбирать, а то одной страшно.

Пес фыркнул и кивнул. Аленка недоверчиво улыбнулась сквозь дрему, плотнее закуталась в одеяло и крепко уснула.

Поутру Катерина подняла ее с первыми лучами солнца:

– Вставай скорее, сейчас бабушку привезут!

Аленка вскочила как ошпаренная и кинулась помогать соседкам накрывать столы и устилать дорожку лапником.

Бабушку привезли только к обеду. Сняли гроб с помоста маленького грузовичка, поставили перед домом «попрощаться». Под рев не заглушенного мотора начальник станции сказал несколько слов, потом гроб вернули в машину. Аленку посадили у гроба, рядом с искусственными венками и ведром, полным недорогих покупных цветов. Их аромат щекотал ноздри, почему-то вышибая едкие горючие слезы. Две женщины в темных платках сели рядом – бросать на дорогу еловые ветки и помятые гвоздики.

Станционное кладбище пряталось от посторонних глаз в сосновом лесу. К обеду хвоя прогрелась и голову кружил ее смолистый аромат. Грузовичок доехал до выкопанной ямы, все быстро выгрузились, выполнили скорбный ритуал и заспешили назад – помянуть.

За столами все степенно ели, немного пили, вспоминали бабу Зину и жалели Аленку. Все вместе напоминало дурной театр, но девушка понимала, что эти люди просто не знают ее и не умеют иначе выразить свое сочувствие.

Вся утомительная для Аленки суета закончилась почти на закате. Поминальщики разошлись, стало тоскливо и Аленка, неожиданно вспомнив утренний сон, пошла к магазину. Обещала найти собаку – надо найти.

Как ни странно, на знакомом ей пятачке было пусто. Ни собак, ни кошек, ни вездесущих коз. Она уже разочарованно вздохнула и собралась идти обратно,

когда из густого куста сирени высунулся серый нос, а следом за ним крупная серая собака из ее сна.

– Ждешь? – неожиданно для себя Аленка сказала это вслух. – Тогда пойдем. Постараюсь кормить нормально.

Пес словно понял, потрусил тихонечко за ней и через несколько минут девушка уже показывала собаке дом и объясняла правила:

– Живем здесь. Спать будешь в доме, на улице сделаем будку, чтобы днем отдыхать. Есть будем вместе, денег у меня нет, но бабуля картошки много садила, и крупа есть, прорвемся.

Аленка закусила губу и обвела взглядом домик. Не чувствовала она себя тут хозяйкой, хоть и понимала, что бабушка все оставила ей. Вздохнув, предложила псу пару поминальных блинов, потом взяла одеяла и вышла на улицу. Пожалуй, сегодня она снова поспит на улице. Благо лето.

* * *

Ночное дежурство Андрей снова взял на себя. Когда полусонная девчонка заявила, что будет выбирать себе охрану, он конечно только посмеялся, но легализоваться на ее территории было бы полезно. И присмотр, и контроль, вдруг отщепенцы вернутся?

Лето, световой день длинный, молодежь долго бродит по улицам и крупного довольно светлого зверя легко заметят. Пришлось лезть в кусты, шуганув по пути пару шавок и несколько мужичков неопрятного вида, соображающих «на троих».

Она действительно пришла к магазину, привела его в дом и смешно пыталась объяснить, как будет жить одна. Андрей ей сочувствовал. Он вырос в большой дружной семье: мама, папа, бабушка, дедушки, толпа кузенов и дальних родственников. Его любили, часто обнимали и лет до пятнадцати он считал такое отношение к ребенку нормой, пока его не взяли в первый рейд по территории. Теперь он весьма ценил то, что имел и сочувствовал тем, кто был лишен опоры.

Девчонка во сне плакала. Он походил вокруг, лизнул ее ладонь, а потом, плюнув на предосторожности, перекинулся и лег рядом с ней на широкий топчан – обнимать удобнее руками, и только человеческие губы могут шептать на ухо колыбельную или сказку. К утру она крепко уснула. Андрей снова обернулся, но остался рядом с девчонкой. Пусть спит, силы ей нужны.

Глава 5

Утром Варвара потащила Аленку на кладбище. Там было тихо и солнечно, среди старых могил краснела земляника, на скромных голубых и зеленых оградках сидели крупные вороны, ожидая приношений в виде булочек, блинов и яиц.

Серая собака, которой утром блинов не перепало, уныло плелась за ними, порой недовольно фыркая на очередную помойку. Бабушкина могила была почему-то выше и пышнее, чем девушке запомнилось накануне. Или это она сама съежилась под причитания слишком активной соседки? Однако собаке тоже не понравилась могила. Она недовольно фырчала, рычала и наконец убежала в кусты, а когда вышла обратно, уши почему-то стали темнее. Аленка мысленно пожала плечами и после короткого поминания на могилке бабушки понеслась следом за Варварой назад на станцию. Там соседка повела ее к уже виденному усатому мужику, долго его уговаривала и что-то объясняла, а потом довольная потащила Аленку дальше, рассказывая на ходу:

– Это Сергей Геннадьевич, хороший мужик, хоть и строгий. Я ему все про тебя обсказала, он тебе дозволил на вокзале полы мыть. Платить будет, а устроит свою племянницу, студентку. Ей стаж, тебе деньги.

У Аленки часто-часто забилось сердце: работа! Независимость! Неужели у нее действительно получится? Серая собака тут же подобралась ближе и ткнулась носом ей в ладонь. Это отрезвило, и девушка сумела дослушать остальные речи соседки.

– Сейчас в школу, там моя одноклассница завучем, бумаги отдадим и домой, Зинаида дрова заказывала, должны привезти. И огород сегодня полить надо!

Аленка начинала понимать, что самостоятельная жизнь легкой и приятной не будет. Зато без пьяных песен и не менее пьяных слез. Без угрозы быть проданной чужому мужику с наглыми шарящими по телу глазами.

К вечеру все получилось. В школу ее приняли, похвалили за хорошие оценки и велели приходить в сентябре. Дрова привезли в виде нетолстых длинных бревен и сложили вдоль забора. На вопрос соседки хмурые чумазые мужики буркнули «оплачено» и удалились.

Огород пришлось поливать руками, таская согревшуюся за день воду из большого бака. Когда вода в баке кончилась, Аленка, сообразив, что нужно делать, принялась носить в него воду из колодца. Натерла на ладонях мозоли, но справилась. Собака сначала ходила за ней всюду, потом легла между грядок и наблюдала. Аленка позвала пса за собой, когда закончила:

– Пойдем, псинка, поищем что поесть.

Пес недовольно дернул ухом.

– Да, – понятливо сказала Аленка, – тебе имя надо придумать, но я не знаю какое! Может… – она задумчиво осмотрела собачью морду. Уши опять посветлели, а ленивое выражение глаз подошло бы какому-нибудь османскому паше. – Верный! – выпалила девушка. – Решено! Верный, идем есть!

И они пошли в дом. Там нашелся чай, сахар и недорогие конфеты. Немного холодного плова и печенье. Царский ужин с точки зрения Аленки. Она предложила плов собаке, а сама попила крепкого ароматного чаю с печеньем. Отчего-то горячая жидкость растопила собравшийся за день мерзлый комок внутри, и девушка, рассеянно улыбнувшись, заговорила с псом:

– Тишина, даже не верится! Еще бы книжку почитать или журнал.

Пес тихонечко фыркнул. Он прекрасно слышал стук колес со станции, гудение автомобилей с ближайшей трассы и даже квохтание кур в ближайшем курятнике. Его чувствительный нос раздражал запах побелки и пролитого под стол компота, но все это меркло перед возможностью быть здесь, купаться в теплом аромате девчонки, видеть ее растрепанные волосы и обведенные усталыми тенями глаза. Вот кстати, все ли у нее нормально со здоровьем?

Может стоит пригласить кланового врача? Или просто свозить ее в приличную клинику?

Тем временем за окном совершенно стемнело. Аленка опасливо заглянула в полупустую комнату, побродила по кухне, взяла из сундука одеяло и улеглась на пол, обняв пса. Лечь на кровать не хватило решимости.

Спасла она крепко и сладко. Снилось, что ее кто-то обнимает и греет как отец в детстве, когда она, замерзшая до ледышек, пришла домой с горки. Даже называет так же «девочка ты моя, неразумная»! Уютно поерзав, Аленка снова уплыла в сон.

* * *

Едва девчонка уснула, Андрей перекинулся, вошел в комнату, поморщившись, поискал метки чужака. Увы, побелка смыла все следы. А может незнакомец не успел ничего сделать в доме? В бумагах причиной смерти указан инфаркт и пока специалисты клана не обнаружили ничего, что бы разнилось с этим заключением. Что ж, летние ночи короткие, а успеть нужно много. Окно в огород отворилось бесшумно. Парень выскользнул на мокрую траву и, пригибаясь, добежал до забора. Там его уже ждали.

– Привет! Какие новости? – спросил он сумрачного Никиту.

– Ты был прав, могилу раскапывали. Судя по всему, взяли ДНК-материал. Твой отец распорядился тоже взять анализ и сохранить данные.

– Ясно. Подмени меня тут, я кое-что проверю.

Никитос поморщился, но перекинулся и через пару минут возле беспокойно крутящейся Аленки лежал крупный волк, плохо отличимый от первого. Разве что уши были темнее и дышал он громче.

* * *

Утром Аленка проснулась почти под лавкой. Шум, разбудивший ее, оказался стуком в дверь. Неугомонная соседка зашла с утра пораньше, чтобы помочь девушке разобрать бабушкины вещи:

– Сейчас разберем, что тебе не надо бабулькам раздадим, а что пригодится отложим, завтра-то уже на работу надо идти!

Аленка быстро хлопнула собаку по спине, выставляя на улицу, плеснула в лицо воды и натянула первый попавшийся, точнее единственный сарафан. Бабушкин шкаф она открывала с затаенным опасением. Казалось, дух усопшей еще парил здесь в густом аромате ее духов и средства от моли.

Соседка безо всякого пиетета шустро перебрала юбки и блузки:

– Молодые такое не носят, а вот старушки рады будут, давай-ка я все в пакеты сложу.

Потом настал черед теплых вещей. Скептически покрутив большое, почти новое пальто Варвара вынесла вердикт:

– Можно на тебя перешить, но возьмут дорого, давай я Лариске отнесу, а у нее взамен куртку или пуховик попрошу.

Растянутые кофты, теплые колготки… Куча одежды на полу росла. Неожиданно в отдельном ящике обнаружился хрустящий пакетик, а в нем легкая летняя юбка, топик со стразами и рубашка с модными застежками-цепочками. Там же лежала открытка. Варвара сунула туда нос и утерла внезапно набежавшую слезу:

– Это тебе, подарочек от бабули ко дню рождения!

Аленка тоже зашмыгала носом. Бабушка редко уделяла внучке внимание. Не гнала, уже хорошо, но смешная открытка с улыбчивым ежиком и красивая юбка в индийских «огурцах» говорили ей очень много. О ней думали, пытались порадовать или позаботиться – неважно, недолюбленной, измученной одиночеством в толпе девчонке хотелось верить, что бабуля ее любила. Хоть чуть-чуть. Пусть даже как память о рано ушедшем сыне.

Кроме того, нашли пухлые пачки бумажных писем от какой-то неизвестной Аленке дальней родни, пакетики с табаком, перцем и гвоздикой. От резких запахов они обе так расчихались, что пришлось открывать окна и умываться.

Все пакеты вытащить из дома за один раз было невозможно, так что Варвара вынесла все в сени «проветриться», а с собой взяла только то, что сумела унести:

– Я сейчас бабулькам гостинцы занесу, а ты шкаф-то помой, да мятой натри, чтобы продышался, полынью еще можно, чтобы моль не завелась, – Аленка только кивала, молясь про себя, чтобы слишком активная женщина наконец ушла, дав ей возможность оплакать так и не возникшие родственные связи.

Варвара вскоре заторопилась кормить мужа обедом, еще раз напомнив на прощание, что шкаф надо вымыть. Едва за соседкой захлопнулась дверь, девушка без сил повалилась на пустую кровать. Жесткие доски недовольно скрипнули, прогибаясь под ее невеликим весом. Вот еще забота, летом можно и на полу поспать, а зимой? Надо матрас покупать.

Однако разлеживаться было некогда. Молодая хозяйка пошла на кухню, поставила чайник, вышла в огород набрать ранней зелени к завтраку. Салатик из редиски, укропа и салатных листьев получился вполне приятным. Аленка заправила кушанье растительным маслом, посмотрела на горбушку хлеба и вздохнула – тетка Варвара права, работать надо! Без денег прожить не получалось. А еще и за свет надо будет платить…

После завтрака девушка все же взялась за шкаф. Вымыла его с жидким мылом, выдвинула все ящики со старой обувью и позабытыми проводами, прошлась тряпкой по задней стенке большого отделения и вот там обнаружила заткнутую за полку старую общую тетрадь в толстом дерматиновом переплете. Резкий бабулин почерк она узнала сразу. Гораздо удивительнее было то, что тетрадку украшали криво налепленные цветочки, маленькие черно-белые фотографии, вырезки из журналов и газет. Читать рукописные строчки было очень трудно, Аленка села на пол рядом с тазиком и принялась листать пожелтевшие странички.

Это был дневник. Бабушка завела его лет в пятнадцать и регулярно пополняла рецептами, песнями, открытками. Потом появилось упоминание какого-то Коли.

Аленка не сразу сообразила, что это ее дед. Бабушка Зина заблудилась в лесу, а молодой парень в модном картузе с лаковым козырьком вывел ее к дороге и ничего плохого не сделал. Проводил до дома, потом начал приходить в гости с букетами лесных цветов, с ягодами, с редкими в деревне конфетами.

Через год тихо расписались в сельсовете и начали жить своим домом. Николай работал лесником, жили они не бедно, только детей долго не было. А когда все же родился долгожданный сын, Зина и узнала, что… Тут хлопнула дверь, снова раздались шаги. Неугомонная соседка вернулась с проверкой. Убедившись, что ее распоряжение выполняется, энергичная женщина понеслась в огород за мятой, и Аленка успела спрятать любопытную тетрадку под стопку книг на столике.

Шкаф натерли мятой и несколько пучков этой травы разложили по углам, перемешав с полынью.

– Тебе бы веник еще полынный у порога бросить, полынь хорошо плохой дух выводит, да и блох не будет, – задумалась вслух Варвара, а ее руки уже выбирали из пучка травы самые длинные и крепкие ветки, скручивали оборкой, обрезали и торжественно ставили в уголок новый веник.

Аленка смотрела на это во все глаза. Потом соседка сообразила, что девчонка еще не обедала и потащила ее на кухню, исследовать запасы холодильника и продуктовых полок:

– Крупы тебе хватит, и тушенки немного есть, Геннадич тебе выпишет деньги на похороны, да девки наши соберут сколько-то, на чай-хлеб хватит, а там и зарплата будет, – болтала женщина, готовя кашу с тушенкой на маленькой электроплитке. – Зелень в огороде есть, только поливай, да и картошка в погребе тоже должна быть, хоть и старая. Справишься! Вот только с дровами как. Их же пилить надо, а потом колоть, – тут Варвара пригорюнилась. – Я бы Михаила попросила, да он и свои не колет, нанимает. Ладно, придумаем что-нибудь.

Убедившись, что Аленка в состоянии сама поесть и помыть посуду, Варвара наконец ушла, прихватив еще несколько пакетов с бабушкиной одеждой. Аленка вздохнула с облегчением, доела свою порцию, накормила собаку и пошла в огород. В садовой премудрости она понимала мало, но баба Зина всегда

держала на столе журнал «Приусадебное хозяйство» и справочник садовода – огородника. Так что, вооружившись книгой, девушка пошла выяснять, что и где у нее теперь растет.

Верный снова улегся на дорожку и наблюдал за ней янтарными глазами. Преодолевая свои страхи, Аленка принялась разговаривать с псом, как с человеком:

– Вот это точно морковка, зелень как на картинке, – говорила она, обходя грядки, – а это что? Репа, редька или редиска?

Выдернув из земли нечто бледное, Аленка осмотрела крохотный корнеплод со всех сторон, приложила его к разным фотографиям в книге, почесала макушку, подергала себя за выбившуюся прядь и наконец откусила! Гадость оказалась страшная! Плевалась она долго и еще дольше отпивалась колодезной водой под странные, похожие на смех взлаивания пса. Зато сомнений не осталось – редька!

Так методом научного тыка Аленка обошла весь огород. Отыскала ревень и переросший щавель, молоденькую свеклу, репу, лук и морковь. Несколько видов капусты, кабачки, помидоры, огурцы, картошку и подсолнухи. А еще пяток кустиков смородины, крыжовник, измельчавшую от старости медовую ранетку, малину, калину и сирень. Обычный дачно-огородный набор, способный прокормить одну не слишком прожорливую девушку.

После инспекции настало время вечернего полива, и Аленка почти до темноты таскала тяжелые ведра и лейку. Баню уже никто не топил, так что она просто облилась нагретой за день водой и поплелась в дом. Пес всюду ходил за ней и едва она устроилась на полу, тотчас лег рядом, позволяя вцепиться в свою шерсть.

Глава 6

Ночью Андрей опять выбрался в окно и встретился со своей командой. Коротко рассказал о суетном дне и озадачил друзей необходимостью напилить дров.

Ярик только плечами пожал:

– Тихо это не сделаешь, да и любопытный нос в каждой калитке торчит.

– Сделайте громко, – рыкнул Андрей, – девчонка одна живет, денег нет, даже алкаша нанять не на что, да и боится она их.

Друзья переглянулись. Прежде их вожак девчонками интересовался мало. Считал глупыми и недалекими пустышками, а развлечения для тела находил в клубах, благо к оборотням человеческие болячки не липли.

– Ладно, мы подумаем, как это можно сделать, – подмигнул друзьям Никита, – а что с дежурством? Или ты сам будешь возле девчонки сидеть?

Андрей озадачился. Сейчас лето, но у него впереди практика, потом диплом, а тут эта малявка-школьница!

– Будем дежурить, – вздохнул он, – мне Кузьмич на той недели шесть часов консультаций поставил.

– И мне, – синхронно вздохнул Ярик.

Несмотря на статус женатого мужчины, Ярослав не бросал учебу, стараясь совмещать работу в клане и получение диплома. Его молодая жена всячески поддерживала такое стремление, и сама пропадала днем на лекциях, а вечерами в доме творчества, где вела танцевальную группу.

Борислав и Даниил молча согласились. Они были самыми молодыми в группе, но третий курс, это тоже непросто. Парни быстро договорились, кому когда удобнее дежурить, быстро забросили в телефоны график смен и снова разбежались, а Андрей вернулся в дом. Девчонка вновь беспокойно ерзала и уже снова заползла под лавку, разыскивая теплое тело рядом. Вздохнув, парень лег рядом в человеческом обличье. Ему надо было подумать, а волку тяжеловато давались человеческие мысли, не связанные с инстинктами.

ДНК бабушки чистое – она человек, тогда зачем его брали? Неужели клан отщепенцев нашел в ее клетках нечто особенно отличающее женщин,

способных родить от оборотня? Это может стать проблемой, ведь «правильные» кланы не знают, что искать.

Девчонку надо охранять, хотя бы до той поры, пока отщепенцы не отстанут. А если она все же потомок оборотней? Андрей едва не стукнул себя по лбу – нужно было сразу проверить ДНК внучки! Ведь есть пусть и крохотная вероятность, что она старухе не родная, и тогда поиски пойдут совсем в другом направлении. Хотя…отец наверняка уже предусмотрел такой вариант, и кто-то из парней уже принес ему ее зубную щетку или бинт с порезанного пальца.

Тяжелые мысли отогнали сон, и парень невольно принялся ерзать и крутиться, пытаясь дать отдых хотя бы телу. Но тут Аленка решила, что с парнем надо спать по всем правилам и закинула ногу на его бедра. Легкое шипение непроизвольно вырвалось сквозь сжатые зубы Андрея. Тело молниеносно отреагировало на близость юной девушки. Он закрыл глаза и стало еще хуже – ее тепло, ее запах обволакивали его, будоража кровь. Пришлось аккуратно отодвигаться и менять облик.

Стало только хуже. Волк скулил, пускал слюни и яростно требовал пометить самку. Андрей стиснул зубы, беря вторую ипостась под контроль, затем, чтобы отвлечься, начал продумывать текст диплома. К его удивлению это сработало – возбуждение улеглось и вскоре он уснул, чутко, по-звериному ловя окружающие звуки и запахи.

Утром его разбудил скулеж под забором. Рывком проснувшись, Андрей, сохраняя волчий облик, чуть слышно процокал когтями по доскам пола, звякнул крючком, вышел во двор и, оглядевшись, обнаружил Никиту под дровяным навесом.

– Смена, – просигналил друг и Андрей, не задерживаясь, перемахнул забор, возвращаясь в клан.

Весь день он чувствовал себя как на иголках, не зная, что творится у Аленки. После обеда не выдержал – набрал Никиту. Тот только сменился, так что ответил не сразу и неохотно. Впрочем, услышав легкое рычание в трубке, выпалил:

– Была на вокзале, помыла пол, протерла панели, пассажир пытался с ней заигрывать, пришлось предупредить. Сейчас с ней Ярик.

– Хорошо, отбой! – Андрей нажал кнопку и уставился в стену. – Диплом! – сказал сам себе вслух и застучал по клавишам.

* * *

Аленка проснулась утром с четким пониманием – нужен матрас! Шея затекла, ноги ныли, в общем для хорошего сна требовалась нормальная постель. Но придется ждать месяц, чтобы прицениться к самому дешевому ватному матрасу в станционном хозяйственном магазине.

Вообще-то государство платило ей пенсию по потере кормильца, но этих денег она не видела, их переводили на карточку матери, а та снимала все до копейки и шла в магазин «за вкусненьким». Хорошо бы конечно самой получать эти деньги, на них вполне можно жить и спокойно учиться, но, если она хотя бы заикнется об этом, жить ей будет негде.

Отбросив тяжелые мысли, девушка встала и занялась делами: выпустила пса во двор, поставила чайник, немного робея сама заглянула в шкафчик, в котором хранилась заварка и сахар. После завтрака примчалась неугомонная Варвара и повела ее на вокзал, знакомиться с фронтом работ.

Пожилая сморщенная «ночная» уборщица показала ей шкаф, в котором стояли ведра, швабры, моющие средства. Тут же висели синие халаты, косынки и толстенные резиновые перчатки. Оказывается, мыть надо было не только зал, кассы и буфет, но и все три вокзальные туалета – один служебный и два с буковками «М» и «Ж».

Видя, как покраснела девчонка, баба Ната смилостивилась и объяснила ей методику:

– Вешаешь на дверь табличку «уборка», ждешь, пока все выйдут, потом закрываешься и моешь спокойно. Воду в раковину не выливать и набирать только через шланг!

Старушка шустро пробежала по всему зданию, показала новенькой проблемные места и где чего требуется отдельно:

– В понедельник Машка-буфетчица требует панели мыть вот тут, в среду Ольга приходит, ей надо подоконники вымыть и цветы полить. А в пятницу кабинет начальника перед выходными помыть, чтобы он спокойно ушел, примета у него такая!

Аленка старалась запомнить все и сразу, отвлекаясь на шум пассажиров с баулами, ожидающих «дачную» электричку. Наконец баба Ната решила задержаться, чтобы посмотреть, как новенькая будет мыть пол шваброй. Пришлось натягивать поверх сарафана синий халат, прятать косу под косынку, брать ведро, перчатки и идти мыть. Аленка даже радовалась немного тому, что часто дежурила в школе и умела отжимать тряпку, вешать ее на швабру и собирать мусор «змейкой», дотягивая его до большого пластмассового совка.

Все время пока девушка мыла полы в зале, тетки наблюдали издалека, а потом и вовсе занялись разговором. Аленке было неловко шевелить пассажиров, но нужно было помыть под всеми рядами кресел, и она старалась сделать это быстро и аккуратно, чтобы не забрызгать чужие сумки.

Верный ходил за нею, держась немного на расстоянии. Когда один подвыпивший пассажир не стал вставать, а лишь поднял ноги и с удовольствием начал рассматривать обтянутую халатом фигуру девушки, пес подошел ближе. Не обращая на него внимания, мужчина вдруг потянул руку, чтобы смачно шлепнуть техничку по заднице и тут же замер, почувствовав тяжелый взгляд, а через миг расслышав сдержанное рычание неподалеку от самого важного мужского органа. Рука смирно вернулась на колено, а Аленка, ничего не заметив, быстро домыла ряд и перешла на следующий.

Закончила работу девушка часам к четырем. Сложила инвентарь в кладовку, повесила ключи на гвоздик в кассе и медленно пошла домой. Когда проходила мимо магазина, Верный неожиданно дернул ее за подол, показывая лежащую в пыли бумажку. Пятьсот рублей! Девушка просияла, подхватила находку и зашла в магазин, судорожно вспоминая, что нужно купить. Хлеб, печенье к чаю, а еще?

Магазин был небольшой, но забитый товаром до отказа. Пакетики с конфетами топорщились на полках, хлеб плотными рядами нависал за спиной продавца, пучки зелени и первые парниковые огурчики занимали почетное место у самой кассы.

Аленка купила хлеба, самого простого печенья и бутылку масла, благо вспомнила, что вылила в салат последние капли. Сдачу аккуратно зажала в кулаке, пожалев, что не взяла ни кошелек, ни сумочку. Впрочем, что ей было туда класть? Денег у нее не водилось, ключ от домика по деревенской привычке прятали под порожек, а на работе от нее требовалось работать, а не собой в зеркальце любоваться.

Кое-как добравшись до дома, Аленка взяла ключ и принялась открывать навесной замок. Пес, смирно стоящий у ноги, вдруг сдавленно зарычал и протиснулся в дверь, едва она ее приоткрыла. Вспомнив незнакомца в черной коже, девушка не пошла в дом, напротив, сошла с крыльца и спряталась за дровяной навес, поглядывая на дверь. Пес вернулся, чихнул и махнул хвостом, словно показывая, что все хорошо.

Аленка вышла из своего убежища и только тут выдохнула и радостно улыбнулась, поняв, что идея завести собаку была лучшей в ее непростой жизни.

* * *

Когда подошли к домику, Никита насторожился – по улице вился легкий привкус табака и перца, самая убойная смесь для собачьего и волчьего обоняния. На всякий случай он начал принюхиваться и понял, что в домике кто-то был! Отодвинув девчонку, он ринулся внутрь и через минуту несказанно порадовался, что Аленка осталась снаружи. Волна резкого запаха сбивала с ног! Ему пришлось обернуться, чтобы не лишиться возможности чувствовать запахи. Весь домик был пропитан «Антисобакином»!

Вещи в шкафу и в сундуке явно ворошили, оставив приоткрытыми дверцы. На кухне тоже шарились. А вот ушли похоже через то самое окно, через которое менялись волки. На потемневших досках кровати остались следы волчьих лап, различимые человеческим глазом. Никита накрыл отпечатки газетой и выбрался из ловушки.

А девчонка оказалась молодцом – скрылась с глаз и даже нашла себе убежище. Волк чихнул, соображая, как быть и как вызвать подмогу, не побеспокоив Андрея. Молодая хозяйка вошла в дом, вдохнула ядреный аромат, раскашлялась до рвоты и убежала в уличный туалет. Ура! Никита без задержки рванул в баню, обернулся, снял с пояса телефон и набрал главу клана.

Отец Андрея выслушал молодого оборотня не перебивая. Потом похвалил за аккуратность и оперативность:

– Андрею ничего не говори, он занимается, незачем срывать его с места. Помощь я сейчас пришлю. Ты говорил там девчонке дрова надо напилить?

– Да, напилить и наколоть, – подтвердил парень.

– Значит я сейчас пришлю ребят, они все сделают, а пока будут шуметь, эксперт все посмотрит. Держи девочку на улице.

Разговор закончился как раз тогда, когда бледная взмокшая Аленка выползла из туалета и отправилась к бочке – умываться. Никита перекинулся и быстро подбежал к девчонке, опасаясь, что она может упасть от слабости. Похоже она и вправду не так проста, обычный человек лишь поморщился бы, да открыл окна, а девочка выглядит больной, как и сам Никита.

* * *

Аленка давно не чувствовала себя так плохо. Наверное, с того самого дня, как мать влила в нее полбутылька «Боярышника», чтобы доказать, что это лекарство. Неужели ее хотели отравить? Или просто что-то искали? Так заботливые помощники все углы перебрали, лазая по комнатке с белильной кистью, а больше и прятать негде. Бабуля любила чистоту и минимальное количество «пылесборников», исключение составляли только книги.

Переждав головокружение, девушка умылась, посидела на бревнышке, а потом намочила забытую кем-то косынку и пошла в дом, открывать окна и двери. Потом сходила к соседке, пожаловалась. Шебутная тетка прибежала моментально, вдохнула ядреную смесь, расчихалась и увидела, что в доме шуровали:

– Ах охальники! И лучину раскидали! И холодильник двигали! Чего только искали! Зина сроду дома денег не держала! Ух, узнаю кто тут шарил, батогом по спине пройдусь!

На сей раз шум Аленку даже успокоил. Она коротко рассказала о первом рабочем дне, показала прикупленные продукты, а Варвара тотчас вспомнила, что девчонка живет без денег и принесла ей файлик полный сторублевых купюр:

– Это вот девчонки тебе собрали, как материальную помощь на первый месяц, да еще смотри, Зинаида у Ирины молоко брала и рассчитывалась сразу за месяц вперед. Эту-то неделю никто не брал, а уже заплачено. Пойдем-ка узнаем, что там да как.

Верный пошел с ними, несмотря на ворчание женщины, что с таким крокодилом по станции ходить страшно. Идти пришлось недалеко, только свернули на соседнюю улочку и прошли пяток бревенчатых домов, укрытых палисадниками.

Ириной оказалась худощавая длинноносая женщина неопределенных лет. Не двадцать, не то тридцать, а если глянуть на полуседую прядь, выбившуюся из-под платка, то и все сорок дать можно. Она выслушала Варвару и кивнула:

– Брала Зинаида молоко и сметану иногда. По литру за раз через три дня. Оплатила весь июнь, значит я ей еще три банки должна. Приходи после вечерней дойки с чистой банкой, вот тут молоко стоять будет, а если дальше надумаешь брать, то пятьсот рублей первого числа под банкой оставляй.

Довольная Варвара нахваливала соседку всю дорогу, а когда они вернулись к Аленкиному владению, то увидели троих мужиков, сноровисто раскатывающих недавно привезенные хлысты.

– Это что это вы тут делаете? – тотчас завелась Варвара.

– Тише, хозяйка, не шуми! – спокойно ответил ей самый старший мужчина, – сама напилить и наколоть заказала, а теперь кричишь! – укоризненно усовестил он соседку.

– А, ну да, ладно, – стушевалась на минуту женщина, а потом тотчас вновь подняла кипишь: – так надо лаги постелить и складывать сразу. Аленка, пошли жерди искать!

Девчонка порой чувствовала себя в компании соседки флажком, треплющимся на антенне автомобиля, но делать было нечего – несмотря на шумность, Варвара заботилась обо всех аспектах жизни своей нечаянной подопечной.

Пока нашли в огороде длинные тонкие палки, которые Варвара называла «жерди», пока определили им место под дровяным навесом, мужики успели уложить бревно на козлы и подойти с вопросом:

– Можно пилу в доме подключить?

Соседка только рукой махнула:

– Розетка в кухне, не выдерните только!

– Обижаешь, мать, у нас хороший удлинитель! – махнул мужчина мотком проводов и вошел в дом.

Не было его минуты три, но вскоре он вышел, аккуратно распуская бухту. Потом заработала пила. Двое подавали бревна на козлы, третий пилил. Потом выключил пилу, собрал провод, аккуратно сложил инструмент в чехол и в багажник простенькой чумазой машины. Взамен достали топоры и довольно быстро накололи целую пирамиду дров.

Как только мужчины присели, Варвара взяла ведро свежей воды из колодца и сунула в руки Аленке:

– Поднеси! Так полагается, а потом таскать будем!

Мужик и два парня помоложе с удовольствием выпили воду, поулыбались смущенной девчонке, а потом разделились – мужик встал укладывать ровно колотые полешки, а парни таскали их высокими стопками под причитания Варвары:

– Куда столько тащишь! Пупок развяжется!

Парни в ответ белозубо улыбались и набирали в охапку еще больше дров. Таким темпом к закату дрова были убраны под навес, машина уехала, а Варвара ушла

домой, довольно похваливая новенькую поленницу.

Аленка же так устала за день от всех событий и присутствия новых людей, что, войдя в дом, не раздеваясь упала на одеяло и уснула. Проснулась она глухой ночью. Верный потихоньку вылизывал ей лицо, залитое слезами. С трудом подняв отяжелевшую голову, девушка осторожно повернулась на бок и хрипло сказала:

– Не бойся, мой хороший, у меня бывает, папу вспомнила.

За окном была непроглядная ночь, но Аленка встала. После таких снов она не могла уснуть до утра, а тут еще и улеглась не умывшись. Но едва поднялась, вспомнила, что так и не ела с утра, волосы сбились в колтун, сарафан измят, а завтра ей снова на работу.

Глава 7

Раньше Андрей считал, что самое тяжелое испытание – это марш-бросок по тайге в компании щенков, возомнивших себя крутыми волками. Теперь он знал, что быть собакой доме девушки, к которой тянет – куда тяжелее!

Вечером перед сменой он узнал о появлении отщепенцев в доме Аленки и в гневе долго пинал тяжелый боксерский мешок, а когда успокоился, сказал спасибо и Никите, и отцу. Учебу никто не отменял, а дела отщепенцев – это дела всего клана.

Он сменил Ярика около полуночи и обнаружил, что девчонка спит, свернувшись калачиком и плачет во сне. Пришлось будить.

Вскочив, Аленка, ничего не подозревая о муках парня, поставила чайник и кастрюльку с водой, скинула пропотевшую одежду в угол и встала ногами в таз, чтобы ополоснуться. От потрясающего зрелища у Андрея потекли слюни, сам собой завилял хвост, а когда он сел на предателя – задергалась лапа.

К счастью девушка не собиралась устраивать из купания шоу – быстро смочила кожу, быстро прошлась по телу мылом, а затем смыла пену и завернулась в малюсенькое полотенце со словами:

– Жалко воды мало, голову придется утром мыть.

После моментального купания девушка не стала одеваться – оставаясь в коротеньком полотенце, она захлопотала на кухне. Заварила чай, сделала бутерброды с вареньем, найденным в холодильнике, предложила кусок волку и вслух удивилась его нервному поведению:

– Что-то ты беспокойный, не заболел? – прохладные пальцы коснулись волчьего носа: – горячий! Может тебя к ветеринару отвести?

Оборотень с трудом сдержался, чтобы не закапать слюной ее коленки и понял, что пора бежать!

Пес мотнул тяжелой башкой и подошел к двери.

– А, ты гулять хочешь? Ну иди! Только недолго, ладно? – Аленка выпустила зверя, но ложиться вновь не стала.

Натянула юбку и топ из подарочного пакетика, погладила тонкую приятную ткань и тут же вспомнила про бабулин дневник и решила его дочитать. Тетрадка все так же спокойно лежала в стопке разнокалиберных журналов. Девушка открыла толстую дерматиновую обложку и погрузилась в чтение.

Она словно наяву видела деда Николая в потрепанной военной форме, молодую бабу Зину в ситцевом платье и маленького…волчонка, бегающего вокруг избушки. Тут же в дневнике лежала старая потрепанная фотография: мужчина, женщина в платке и серьезный мальчик в фуражке.

Аленка вгляделась в лицо мальчика и утерла выступившие слезы. Это был ее отец! Вот только фотография старая, очень старая, военная форма, платки, сразу после войны или немного позже, а отца она помнила, как молодого мужчину, смешливого, веселого и всегда в рубашке с распахнутым воротом. Как такое может быть? Она углубилась в текст и вскоре нашла все ответы.

Оборотни живут дольше людей. Их метаболизм позволяет им сохранять моложавый вид долгие годы, зато потом они в течении нескольких месяцев сгорают от старости. Точно так же сгорел Николай. Оказалось, что ему было уже немало лет. Когда Зинаида была еще не старой женщиной, он вдруг начал худеть, болеть и сдавать прямо на глазах.

Перед смертью он рассказал жене, что таких как он довольно много и отвел сына в клан. Жену скрыл. Ей едва исполнилось тридцать восемь, она была здоровой красивой женщиной и на нее могли позариться мужчины клана, а Николай любил свою Зинаиду и не хотел отдавать ее никому, даже после смерти.

Молодого сильного волка с радостью приняли в ряды бойцов. Выполняя волю отца, он никому не говорил о матери, да и не виделся почти, только помог перебраться в тихий поселок подальше от тех мест, где они прежде жили.

Потом женился, родилась Аленка, а потом отец погиб в схватке с другим кланом. Тело как обычно подкинули в разбитый автомобиль вместе с другими. Матери никто не сообщал, ведь про нее в клане не знали. К счастью невестка нашла в себе силы позвонить и с той поры баба Зина затаилась. Она отчего-то считала, что за Аленкой непременно придут из клана, но писала об этом смутно и совсем неразборчиво. Что-то вроде: «Николай уберег меня от такой судьбы, нужно сделать все, чтобы они не нашли Алену!» Дальше шли планы – видеться пореже, купить билеты с открытой датой на самолет или поезд, списаться с дальней родней, которая сможет принять их. Хотя бы на время…

Аленка утерла слезы. Бабушка действительно любила ее! И те письма в шкафу! Как она не заметила, что часть конвертов была свежей! Глянув в окно, девушка обнаружила, что уже светает, а Верный все еще торчит на улице! Сунув тетрадку к нескольким другим, полным рецептов заготовок и пирогов, девушка вышла в сени подошла к двери, прислушалась, пес тихо поскуливал где-то возле крыльца.

– Верный? – осторожно позвала она.

Скулеж стал громче, потом когти стукнули по дереву, но почему-то за этим цокотом девушке послышались тяжеловатые шаги мужчины в черной коже. Ее руки, уже лежащие на задвижке, замерли.

– Верный? – Еще раз позвала она, пес молчал, но леденящая волна из-за тонкой двери заставила девушку задрожать. От страха где-то в животе Аленки дернулся мерзлый ком, а губы сами произнесли: – ну раз решил гулять, гуляй!

Дрожащие ноги понесли ее обратно в дом, беспокойные руки принялись ломать лучину, не замечая острых щепок, вонзающихся в кожу. Прежде чем она опомнилась и увидела, во что превратились ее ладони, весь запас сухой лучины превратился в пригоршню щепочек размером со спичку.

* * *

Андрей выскочил из дома, обернулся и начал яростно обливаться холодной водой из бочки. Эта девчонка сведет его с ума! Тоненькая, гибкая, с нежной белой кожей! Она еще не расцвела и напоминала не сочный плод, а юный только завязавшийся бутон. Узкие плечи, небольшая грудь, мягкий изгиб талии, переходящий в пока еще слишком худые бедра.

Со временем она станет красавицей, а пока напоминала жеребенка, голенастого и слегка неуклюжего. Это конечно говорило о наличии крови оборотней, человеческие девушки созревали раньше. Такая нежная юность требовала заботы, внимания, хорошего питания и отсутствия стресса. А если подтвердится ее возможность оборачиваться, то отец наверняка найдет возможность забрать девчонку в клан. Сейчас это опасно, может привлечь ненужное внимание других кланов, но боже, как трудно быть рядом с ней рядом и не закапать слюной весь пол!

Парень выпрямился и прислушался. Странно, до этого он слышал собак, возмущенных появлением волка на их территории, а теперь они все затихли… Удар в спину прервал его мысли. Тело, раздавленное болью, сделало то, что спасло Андрею жизнь – моментально скрутилось в обороте, не слушая воли хозяина. Крупный волк, скуля, бился у бочки, пытаясь встать, а огромный черный зверь, сломавший человеку хребет, подходил дому.

Андрей не мог даже выть от боли, только скулить, но внутри он стонал от ужаса. Его атаковал не волк, а черный леопард! Между тем по крыльцу простучали волчьи когти. Из темноты вынырнул пегий с рыжеватыми подпалинами волк. Постучал когтями, послушал дрожащий голос девушки за хлипкой дверью, повернулся к своему страшному напарнику, словно собираясь что-то сказать, но

тут к невероятному облегчению Андрея во двор ворвалась его «банда».

Один волк для леопарда не соперник, но четверо могут стать проблемой. Однако незнакомец не стал принимать бой, зашипел, оскалился и грациозно перемахнул на крышу соседского сарая. Через минуту ни его, ни темного волка во дворе не было. От облегчения и боли Андрей потерял сознание.

* * *

Вздрогнув, Алена пришла в себя, поняла, что давно не слышит ни скуления, ни шума во дворе. Кучу щепочек она сгребла и сложила в печь, потом на цыпочках подошла к двери и услышала шумное дыхание. Прислушалась – легкое поскуливание пробилось через прерывистые вдохи. Того пугающего и давящего ощущения притаившейся опасности больше не было. Вооружившись кочергой, девушка осторожно приоткрыла дверь и обомлела – на нижней ступеньке лежал Верный!

Она слетела к нему, не чуя ног и начала ощупывать. Увы, сквозь густую шерсть было неясно что с ее защитником. Открытых ран она не обнаружила, но горячий нос, страдающие глаза и неподвижность пса заставили девушку совершенно растеряться. Что делать?

Пораздумав, Аленка сбегала за покрывалом. Расстелила его на земле и аккуратно передвинула Верного на толстую гобеленовую ткань. Потом собрала углы, выдохнула и затащила пса в дом. Уложила к печке и тут же сообразила – кирпичи холодные! А любому ослабленному организму нужно тепло! Пока неумелая городская девочка возилась со спичками и дровами, пес как будто пришел в себя и даже лизнул ее руку, когда она чиркала двадцатую по счету спичку, пытаясь развести огонь.

Наконец все получилось. Мелкие щепочки, накрошенные ею, занялись, и легкие синеватые язычки пламени лизнули тонкие сосновые палки. Только дым почему-то пошел в дом! Испуганная девушка смотрела на это безобразие и силилась понять, что она забыла сделать. Пес фыркнул и почти по-человечески застонал, пытаясь подвинуть себя вперед. Аленка испуганно вскочила и принялась осматривать печку. Нашла какую-то железную фиговину, потянула и…дым начал понемногу рассеиваться.

– Уффф, Верный, как же я напугалась, – сдерживая набежавшие слезы сказала девушка. – Пить хочешь?

Налив в чашку воды, девушка поднесла ее псу и обрадовалась, когда он жадно выпил воду. Может все не так страшно, и он поправится?

Аленка сообразила, что собаку надо покормить, вот только чем?

В двери стукнули, спокойно так, по-деловому. Девушка вздрогнула, присела возле пса и прошептала:

– Верный, как думаешь, кто там? – в ответ он лизнул ее руки и не проявил беспокойства, значит можно открыть?

Все так же на цыпочках Аленка подошла к двери, прислушалась и уловила удаляющиеся шаги. Приоткрыла дверь, готовясь моментально ее захлопнуть и обнаружила обыкновенный пакет. С опаской заглянула внутрь, там лежал хороший кусок мяса и коробочка с порошком, поверх всего торопливо накарябанная записка:

– Это вам на двоих. Порошок – обезболивающее, одна чайная ложка на поллитра воды.

Девушка недоумевая посмотрела вокруг, но никого не обнаружила. Взяла пакет, занесла в дом, неуверенно посмотрела на пса:

– Верный, тебе тут мяска передали, может его сначала сварить?

Пес сунул нос в пакет, одобрительно чихнул и начал жадно лопать мясо прямо из мешка.

Глава 8

Андрею невероятно повезло, что его друзья явились полным составом. Утром его должен был менять Данил, но вожак получил ответ по влажной салфетке, подобранной одним из бойцов. Девушка имеет гены оборотней и есть хороший шанс, что она станет волчицей! Так вот зачем отщепенцы явились к ее бабушке! Проверяли наследственность! Вожак тотчас отправил к дому девчонки всех парней с наказом бдеть до утра, а потом хоть мытьем, хоть катаньем перевезти ее в клан.

Неладное волки почуяли еще на вокзале – пахло крупным котом. Рядом стелились следы волка и кого-то мелкого, может быть рысь? Хруст ломаемого позвоночника, стон, скулеж и цокот когтей, парни рванули изо всех сил, но смогли лишь прогнать нападавших. Андрею надо было регенерировать, но везти его в клан было совершенно невозможно – малейшее движение и позвоночник срастется не так. Но и бросить товарища в луже собственной мочи волки не сочли возможным.

Ярик тотчас отошел, перекинулся и позвонил вожаку. Отец Андрея все понял с первых слов.

– Оставьте его на месте, пусть девчонка присмотрит, он все равно от нее никуда, а сами будьте рядом.

– Но ему нужно мясо, лекарства…

Молодой оборотень растерялся – на маленькой станции, рано утром, где все это найти? Вожак буркнул в трубку:

– Встреть машину.

Через полчаса к началу улицы подъехал автомобиль. Оттуда выпрыгнул крепкий мужчина лет сорока, вручил Ярику пакет:

– Тут мясо и кеторол. Пошли, покажешь бойца.

Андрей все еще неподвижно лежал у бочки, но, увидев доктора, ощерил зубы.

– Цыц! – мужчина не стал церемониться, – я тебя не то что в слюнях, в говне видел. Лежи смирно!

Сильные руки с длинными пальцами пробежали по густой шерсти, раздался треск и жалобный скулеж.

– Тихо, тихо, все нормально, сейчас укольчик сделаю, переложите его на крыльцо, пусть красавица в дом забирает, ему поесть надо и в тепло.

Через пять минут волка переложили, доктор уехал, а парни спрятались в полюбившемся им сарае.

* * *

Милейший доктор тоже был оборотнем и когда-то принимал старшего сына вожака стаи. По традиции первенец получил имя на букву «А», что означало его первенство в поколении. Теперь же, выслушав сбивчивые объяснения Ярослава, доктор заспешил к вожаку. Появление леопарда на территории волков могло означать войну с бандой.

Вожак не спал, нервно ходил у крыльца, хрустя леденцами. Белые зубы балансирующего на грани трансформации волка крошили карамель как яблоко.

– Как Андрей? – спросил он первым делом.

– Все в порядке, – успокоил его доктор, – парень успел перекинуться, смещения я вправил. Есть новости похуже…

Мужчины долго сидели в кабинете, решая, что делать дальше и все сводилось к одному: девушку надо забирать в клан. В это время появился худой и подвижный Сергей, бессменный секретарь главы клана:

– Вожак, будут сложности с родителями девушки.

– Что там? – отец Андрея просмотрел короткий отчет наблюдателей и поморщился: – действительно проблема, я думал девочка под опекой у бабки,

что можно сделать, чтобы избежать претензий?

– Денег давать нельзя, – Сергей поджал губы, его собственный отец погиб от рук пьяного водителя и с той поры мужчина люто ненавидел спиртное. – Как вариант, сообщить матери, что девочка поступила в интернат и забрать ее к нам. Школа есть, пусть учится, одеждой и канцелярией снабдим.

– А у кого поселим? Везде парни, либо дети, а судя по отчету у девочки вот-вот первый оборот пойдет!

Тут вмешался молчащий до сих пор доктор:

– Придется тебе, Владимир, ее у себя поселить, Андрей все равно будет рядом крутиться. Даже с перебитым хребтом на парней рычал будь здоров!

– Ладно, – вожак поморщился, – опять эти бабьи танцы.

Собеседники сдержали смешки. Супруга вожака была известным в городе тренером по борьбе и всех претенденток на сыновей не смущаясь проверяла на татами.

* * *

Пока пес ел, Алена налила себе чай, отпила, радуясь пробежавшему внутри теплу, и тут в ее голове начали складываться кусочки пазла: странички дневника про оборотней-волков, крупный пес, странный «подарочек» на крыльце… Отложив так и не откушенное печенье, она посмотрела на Верного, потом метнулась в комнату за учебником по зоологии. Открыла, всмотрелась и брякнула:

– Верный, ты что, оборотень?

Пес вздохнул, пошуршал опустевшим кульком, склонил голову набок и начал расплываться! Через миг на полу лежал крупный парень в джинсах и футболке.

– Извини, долго не могу, больно, – прохрипел он и вернулся обратно.

В шоке от увиденного Аленка отложила учебник, вернулась к столу, сделала глоток и поставила кружку мимо стола! Красно-белый фаянс разлетелся на колючие осколки, по светлому линолеуму потек ручей. Девушка бросилась за тряпкой, собрала коричневую жидкость, потом начала подбирать кусочки и ойкнула, когда незамеченный ею осколок прочертил красную полосу на голени.

Наверное, это стало последней каплей – Аленка бросила тряпку и расплакалась, обняв колени и раскачиваясь, словно хотела стряхнуть с себя весь накопившийся стресс похорон, одинокой самостоятельной жизни и внезапных открытий.

Пес или волк, она не знала, как правильно, подполз к ней ближе, положил морду на ее маленькие стопы, полежал, сочувственно вздыхая, а потом осторожно лизнул царапину. Влажный широкий язык пробежался снизу-вверх по узкой девичьей лодыжке. Аленка вздрогнула. Почему-то почудилось, что Верный не просто залечивает длинную неровную ранку, а нежно ласкает, подбираясь к округлым крепко сжатым коленям. Тут она вспомнила, что собственно это не пес, а парень и оттолкнула наглую морду!

– Фу! Уйди! – гнев придал ей сил.

Она вскочила, собрала осколки тряпкой и выбросила ее в помойное ведро. Дрожащими руками снова заварила чай, села за стол, выпила полкружки, успокаиваясь, и твердо сказала:

– Я буду задавать вопросы, а ты кивай.

Волк не то хрюкнул, не то фыркнул, вытянул передние лапы, уложил на них лобастую голову и прикрыл глаза.

– Я нашла дневник бабушки…

Волк приоткрыл глаз и уставился на девушку с явным интересом.

– Там говорилось о том, что мой папа, он такой же, как ты. Значит я тоже могу превращаться?

Волк снова фыркнул, не то посмеялся, не то сказал «нет.

– Значит не могу, – облегченно вздохнула Аленка.

Она с трудом представляла себя бегающей на четырех ногах и поедающей сырое мясо.

– Кто был тот парень в черной коже?

Волк фыркнул уже раздраженно.

– Ясно, – вздохнула Аленка, – ответить ты не можешь, а я спрашиваю что-то не то. Тебе еще что-нибудь нужно?

Волк вытащил из пакета мешочек с порошком. Девушка без возражений развела порошок в воде, поставила перед оборотнем чашку и ушла в комнату, впервые решив поспать на бабушкиной кровати.

Глава 9

Андрея мучила боль, а еще больше мучила растерянность девчонки. Он хотел бы обнять ее, утешить, заставить смеяться, но кости срастались медленно, и даже его короткий оборот существенно удлинил время лечения.

Она ушла в комнату, легла и он снова подумал о том, что она еще маленькая, ему уже двадцать три, ей шестнадцать, в этом возрасте это просто пропасть. Может он сможет относится к ней, как к сестре? Тут Аленка пошевелилась, встряхнула одеяло и в кухню пришла волна ее теплого манящего запаха. Хвост сам застучал по полу. Несмотря на чуть приглушенную лекарством боль. Значит не сестра. И что делать? Если она постоянно будет рядом, он может и не выдержать!

Из-за ночных треволнений девушка проспала почти до обеда. Медленно просыпаясь, она улыбалась. Ей снился какой-то очень хороший сон, но она не помнила какой именно. Аленка от души потянулась, встала, удивляясь почему это она легла в одежде? И тут все вспомнила! Закусила губу и с опаской выглянула в кухню. Волк по-прежнему лежал у печки и на ее появление

отреагировал лишь бешеным биением хвоста и струйкой слюны, стекающей на пол.

– Верный, ты в порядке? – осторожно спросила девушка. Она тут же поняла, как глупо прозвучал ее вопрос и уточнила: – тебе, наверное, выйти надо? Тебя вынести?

Пес странно фыркнул, и Аленка, пожав плечами, не стала настаивать. Ей самой кое-куда было надо. Девушка быстро откинула крючок, распахнула дверь, босиком пробежалась по прохладным доскам сеней, выскочила на крыльцо и остановилась. На крылечке сидел парень. Симпатичный, темноволосый, в простой синей футболке и джинсах. У его ног стоял пакет.

– Доброе утро! – автоматически поздоровалась Аленка, несмотря на то, что время было ближе к полудню, и моментально спряталась в сенях, захлопнув крючок.

– Доброе, – парень спокойно воспринял ее опасение, – я собачке мяса принес. Здесь оставлю и уйду, хорошо?

– Хорошо.

Аленка подглядывала в щелочку, как парень переставил обычный черный пакет повыше и ушел, сунув руки в карманы и посвистывая.

Девушка подождала, пока незнакомец уйдет за калитку, потом приоткрыла дверь, взяла пакет, заглянула – сырое мясо кусками, свежее. Занесла подарочек в кухню, поставила перед оборотнем:

– Тебе завтрак передали, – а потом быстрее побежала умываться.

Водные процедуры затянулись. После умывания Аленка решила сразу набрать зелени для салата, прошлась вдоль грядок, выбирая укроп и петрушку, выдернула пучок салата, редиску, отыскала первые маленькие огурчики, и довольная вернулась к дому.

На крыльце опять сидел незнакомый парень. Рядом с ним лежал волк, глотая мясо.

– Еще раз доброе утро! – слегка улыбнулся незваный гость, стараясь не спугнуть диковатую хозяюшку. – Меня зовут Никита! Я вам пиццу принес!

На крыльце действительно стояла коробка. Аленка похлопала глазами, посмотрела на завтракающего волка, на непринужденную улыбку взрослого по ее понятиям человека и кое-как сумела выговорить:

– Спасибо, я сейчас чайник поставлю.

Никита похлопал Андрея по загривку:

– Повезло тебе, брат, Милана Ярика чуть не застрелила, когда узнала.

Волк презрительно фыркнул и снова полез в пакет за мясом. Тело требовало скорейшего восстановления, но где-то в глубине души Андрею было приятно, что Аленка, несмотря на юный возраст, держится так хорошо. Хотя дверь закрыла и крючок набросила.

Подождав немного, Никита стукнул в дверь:

– Алена, мне чашка нужна, лекарство развести.

Девушка молча вышла и подала пластиковую тарелку, из которой поила волка ночью. Никита поймал себя на том, что залюбовался ее тонкими запястьями. Принужденно улыбнувшись, он насыпал порошок из пакетика, залил водой, поставил перед другом. Посмотрел, как жадно волк вылизывает крошки лекарства, и предложил:

– Давайте возьмем чай и перекусим на крыльце, Андрею одному скучно.

– Андрею? – Аленка покосилась на волка.

– Да, в человеческом облике его зовут так, – сказал Никита и снова почему-то обрадовался, видя, как девчонка прикусила губу, задержала дыхание и

решительно вошла в дом. Через минуту она появилась уже с чашками.

Они сидели на крыльце, ели пиццу, пили чай и любовались видом. Когда девушка насытилась, парень отодвинул в сторону пустую коробку и кружки, оценивающе посмотрел на нее и заговорил. Коротко рассказал о клане, об оборотнях, об отщепенцах.

– Этот драный кот хотел убить Андрея, но мы подоспели вовремя.

Аленка сидела, опустив голову на колени, рассматривала потертые доски и думала, думала. Это было неожиданно тяжело. Совсем недавно она была выбита из привычного мира смертью бабушки и переездом. Стремительно закручивающийся вокруг нее вихрь событий новых лиц и решений оглушал.

– А зачем я коту? – негромко спросила она, разглядывая извилину, похожую на кошачьи уши. – Дедушка был волком, вы волки, причем здесь кот?

Никита почесал затылок:

– Я сначала думал, что он просто из банды этих отщепенцев, компаньон так сказать, но док сказал, что ты… Никита замялся, подбирая слова, – в общем если ты будешь жить в нашем клане, хорошо питаться и общаться с нами, ты сможешь обернуться, станешь такой же как мы, проснется родовая память или что-то такое. А если тебя плохо кормить, обижать и держать подальше от волков, то ты не обернешься, но сможешь рожать детей любому оборотню. Механизм выживаемости сработает.

Аленка поперхнулась воздухом.

Никита продолжал:

– Видишь, они и сюда добрались, отщепенцы, ищут таких как ты по всей стране, ведь оборотницы неохотно идут за них, а от обычных человеческих женщин дети рождаются слабые, – парень помолчал и предупредил: – Они не остановятся, придут снова.

Девушку передернуло. Она конечно не видела незваных гостей, но помнила мужчину в черной коже и то жуткое ощущение, которое накрыло ее под дверью. Стараясь сдержать волнение, Аленка подняла веточку, покрутила в пальцах, разглядывая сухие нераскрывшиеся почки и спросила:

– А если я буду жить в вашем клане, что со мной будет?

– Будешь жить, учиться, захочешь – получишь профессию, – Никита устал сидеть неподвижно и потянулся, демонстрируя рельефные бицепсы и белоснежный оскал.

Андрей зарычал, низко и вибрирующе, словно предупреждая.

– А деньги? – Аленка не могла не задать такой вопрос.

Слишком часто она слышала это слово и при ссорах матери с отчимом, и при обсуждении чужих жизней и дел. Да и вечные проблемы что поесть, что надеть, были ей хорошо знакомы.

– У клана есть фонд для сирот, да и ты же пенсию получаешь, – вслух удивился Никита.

– Пенсию получает мама, – Аленка снова уставилась в землю. – А как же моя работа и дом?

– Работу придется отложить, дом можно и закрыть, но, наверное, глава клана здесь поселит кого-нибудь, как ловушку.

– Как поселит? – удивилась девушка.

– Ну ты же в клане будешь жить, – в свою очередь удивился Никита, – какая тебе разница, что здесь будет. Может глава у тебя этот домишко выкупит, – добавил он.

Вот это Аленке совсем не понравилось. Последнее время в ее жизни было так мало личного! А здесь в домике она только-только начала чувствовать себя если не хозяйкой, то хотя бы не приживалкой!

– Ладно, я обдумаю, – сказала она, вставая и стряхивая с колен крошки, – мне на работу пора.

– Да зачем? – заикнулся было Никита и тут же наткнулся на тяжелый взгляд.

Он и не думал, что у малолеток такой бывает. Аленка зашла в дом, ополоснула и убрала кружки, утверждая свое хозяйское право, переоделась, причесалась, прихватила свежую косынку из бабушкиных запасов, вышла на крыльцо и демонстративно закрыла домик на замок, положила ключ в карман и двинулась к калитке. Никита собрался ее провожать, но девушка остановила его:

– Сама дойду, за другом лучше присмотри! – и, упрямо тряхнув головой, ушла.

– Чего это она? – Никита непонимающе смотрел на друга.

Волк вздохнул, уложил голову на лапы и притворился спящим. Весь его вид как бы говорил: «ох и дурак ты, друг мой, заварил кашу, а хлебать кто будет»?

Никита тоже вздохнул, ушел под навес, перекинулся и бросился догонять девчонку – случись с ней что, глава хвост вырвет!

Аленка сердито топала по пыльной улочке. Умом она понимала опасность одинокой жизни и необходимость переезда, но характер, над которым в свое время посмеивался отец, вылезал как шило из мешка. Да и мысли в голове бродили невеселые. Чумазых визгливых детей, целыми днями болтающихся на улице и кидающихся камнями в кошек, девушка насмотрелась, так что выскакивать замуж и рожать она не торопилась. Напротив, Алена старалась учиться так, чтобы получить шанс поступить на бюджет, хотя бы в колледж.

Когда ее догнал запыхавшийся от волнения и жары волк, Аленка в суровом настроении добралась уже до вокзала и гремела ведрами, собираясь начинать работу. Волк тихонько ходил за ней, стараясь не мешать и не попадать под тяжелую деревянную палку с мокрой тряпкой на конце.

От раздирающей душу ярости Аленка так отдраила зал, кабинеты и туалеты, что начальник крякнул и сказал, что платить ей будет ежедневно, ибо Варвара ему подсказала, что девчонке сахару не на что купить. Девушка зарделась и

благодарно кивнула, принимая купюры.

Гнев ушел, а вместе с ясностью появились и конструктивные мысли. Вернувшись домой, она принялась готовить ужин, оставив обоих волков на улице. Андрей все еще лежал в волчьем обличье с пакетом свежего мяса у носа, а Никита сидел рядом, изучающе поглядывая на девчонку, снующую по огороду с деловым видом.

Сварив суп и сделав салат из зелени, Аленка поела и уже на закате пошла поливать огород. Одна возилась бы до самой ночи, но Никита, фыркнув, перехватил тяжелые ведра:

– Совсем с ума сошла? Тебе тяжести поднимать нельзя!

Аленка пожала плечами и села на скамеечку – поглаживать Верного и думать. Тяжелое занятие и неблагодарное, но необходимое.

После полива девушка предложила работнику ужин. Никита согласился, но сперва занес волка в дом, уложил на прежнее место и сам затопил печь, пояснив:

– Ему тепло нужно.

Аленка только кивнула, налила суп, чай и ушла в комнату, читать бабулин дневник и перебирать завалявшиеся в шкафу конверты. Пожив в домике, внучка кое-что поняла про бабушку – Зинаида Васильевна всегда выполняла все, что планировала.

В конвертах обнаружилась переписка с родичами из соседней области, а в последнем, незапечатанном – билеты с открытой датой. Аленка осмотрела бабулину библиотеку, выбрала старый растрепанный том «Графа Монте-Кристо» и сунула вместо закладки билет и вырезанный из конверта адрес родственников. Если ей не понравится в клане, у нее будет выбор.

Глава 10

Утром, когда Никита вынес волка на травку, к домику подъехала тяжелая блестящая машина. Из нее вышел крупный мужчина, выглядящий очень молодо. Поздоровался, представился:

– Владимир Александрович!

Аленка вежливо кивнула:

– Алена.

– Поговорим?

Девушка хозяйским жестом пригласила гостя в дом, оставляя изнывающих от любопытства парней на улице. Впрочем, для волчьего слуха тонкие двери и деревянные стены не помеха. Сжимаясь внутри от страха и дурных предчувствий, Аленка заварила чай, предложила гостю печенье, но он ограничился черным от крепости чаем, даже без сахара.

– Никита доложил, что ты про нас уже знаешь.

– Кое-что, – уклончиво ответила Аленка.

Если мужчина и удивился ее закрытости, то вида не подал.

– Ситуация критическая. Вчера кота и волка, которые к тебе приходили, мои бойцы в километре от станции отловили и потрепали, но через день-два они вернутся.

– Я поняла, что спокойно жить здесь мне не дадут, – признала девушка. – Но рядом с мамой достать меня еще легче. Там никто защищать не будет. Денег у меня нет, – Аленка не выпрашивала, просто констатировала очевидный факт, – а здесь я могу учится и подрабатывать.

– Эти вопросы мы решим, – веско заявил глава клана, – но ты сама понимаешь, что держать тут круглосуточную охрану очень неудобно. У нашего клана есть свой поселок, закрытая территория, там есть школа и охрана там постоянная.

Туда вчерашние гости даже не сунутся, собери самое нужное, документы – поживешь, посмотришь…

Аленка уловила тон, с которым разговаривал мужчина – точно с неразумным ребенком – и это ей не понравилось. Она конечно сохраняла наивность и романтичность, насколько ей позволял возраст и школьная библиотека, но на деле уже несколько лет жила очень закрыто. Сама боролась со своими страхами, сама выживала, когда в доме не оставалось ни куска хлеба, ни пачки макарон. Но спорить с мужчиной раза в три тяжелее тебя еще более неразумно. Так что она скромно опустила голову, просчитывая варианты:

– Хорошо, тогда я соседку предупрежу, чтобы огород поливала и за домом присматривала, тогда и поеду.

Вожак слегка насупил брови, вероятно ожидая женской истерики или нелогичных заявлений, но Аленка моментально его успокоила:

– Скажу ей, что бабушкины родственники нашлись.

Вожак был доволен такой сговорчивостью, и сам проводил девушку к соседке, выслушал восторженные охи, потом стремительно отвез Варвару в школу, чтобы забрать Аленкины бумаги. Вещи девчонка уложила быстро в ту же самую потрепанную спортивную сумку, попросила соседку поливать огород, отдала ключи и села в машину. Волка погрузили в просторный салон, и он сразу уложил лобастую башку на колени девушки, игнорируя фырканье Никиты и усмешку отца. Поехали!

Аленка грустным взглядом проводила поселок и станцию, потом закрыла глаза и откинулась на удобную кожаную спинку сидения. Тяжелая голова волка ей не мешала, гораздо труднее было взять под контроль мысли. Паника, тревога, раздражение на тех, кто так легко управился с ее жизнью – все требовало выхода, но девушка плотнее сжала веки и приказала себе уснуть. Сейчас это единственный выход.

Машину качнуло, мотор загудел громче – значит выбрались на трассу, под его мерное гудение девушка задремала и проснулась от хлопка тяжелой двери. Ей помогли выбраться, вынесли волка и, не дав оглядеться, повели в дом.

Прохладный холл, широкая удобная лестница на второй этаж и наконец просторная комната в светлых тонах. Стандартная и безликая, кровать-стол-стул-встроенный шкаф, все кремово-золотистое, ни цветов, ни мелочей.

– Располагайся, отдыхай, попозже Светлана зайдет покажет тебе все, – распорядился вожак.

Наверное, гостья должна была затрепетать от того, что такой важный человек сам провожает ее в комнату, но она ощутила лишь неловкость.

– Спасибо! – Аленка поблагодарила и поморщилась.

Ее потрепанная сумка, органично смотревшаяся в бабулином домике, здесь выглядела куском другого мира. Неопрятного, чуждого светлому паркету и полированному дереву. Подумав, девушка открыла встроенный шкаф и закинула сумку на дно, ничего не доставая.

Несмотря на кондиционер в машине, здесь она чувствовала себя пропотевшей и пахнущей деревней. Вздохнув, обвела взглядом комнату. Задержала взгляд на компьютере, скромно притаившемся в углу, и все же пошла в ванную. Душ с ароматным фруктовым гелем, шампунь, новенькая зубная щетка, вынутая из упаковки, огромные мягкие полотенца и уютный бежевый халат. Да, такого удовольствия от купания она давно не получала.

Однако, когда Аленка вышла в комнату, там уже болталась какая-то стриженная девчонка в модных мини-шортах и короткой маечке. И не просто болталась, дверца шкафа была слегка приоткрыта. Выходит, эта особа шарилась в Аленкиных вещах? Девушка сдержала раздражение и уставилась на желтоглазую гостью:

– Ты Светлана.

– Да, вожак велел показать тебе поселок.

Сказано было как-то с подтекстом и даже слегка презрительно. Да и взгляд, которым Светлана окинула свое «задание», был чересчур оценивающим и наглым. Аленка насторожилась. Женских разборок она не любила, в классе

«страхолюдину-заучку» часто дразнили и даже били, заставив девушку выработать свой комплекс защитных мер. Гостья сделала вид, что не заметила ни взглядов, ни презрительного изгиба губ, достала сумку, убедилась, что ее действительно открывали, вынула расческу и принялась неторопливо подсушивать волосы полотенцем:

– Извини, с мокрой головой я никуда не пойду, боюсь простудится, – «обрадовала» она переминающуюся девчонку.

Светлана фыркнула:

– Ты похоже совсем темнота, в ванной есть фен!

– Это ты темнота, – парировала Аленка, – если бы я пользовалась феном, никогда бы не отрастила такую косу, – и она демонстративно перекинула вперед тяжелую блестящую массу волос.

Светлана снова презрительно фыркнула, но ее рука невольно потянулась взъерошить короткие светлые волосы на макушке.

Аленка же, сохраняя спокойное выражение лица, начала разбирать кончики, уделяя столько внимания каждой пряди, что процесс грозил затянуться до самой ночи.

– Ну и сиди здесь одна! – Светлане надоело притворяться любезной, и она ушла, хлопнув дверью.

Тут уж Аленка не растерялась – быстро расчесала волосы, заплела влажную косу и села за комп. У нее не было даже самого дешевого телефона, не было компьютера, зато был добрый учитель информатики и ленивая уборщица, оставляющая ключи от интернет-класса на вахте.

Так что теперь Аленка включила компьютер, убедилась, что все нужные ей программы в нем есть, потом запустила геолокацию, изучила карту, маршруты общественного транспорта и даже посмотрела на бабулин домик через гугл-карту. Потом быстро удалила историю браузера и принялась искать в сети магазины с платьями, книгами и обувью. Открыла пяток вкладок, действительно

некоторое время рассматривала разные модели, а потом с чистой совестью натянула юбку с топиком и пошла вниз. Уже обед, стоило поискать еду и познакомится с обитателями дома.

Внизу на подоконнике сидела рыжая девчонка, выглядящая чуть постарше самой Аленки. Она болтала ногами и грызла яблоко. Увидев Аленку, рыжая приветливо кивнула:

– Здарова! Яблоко хочешь?

– Давай! – завтрак был давно, а время явно перевалило за полдень.

Они посидели рядом, хрумтя яблоками, потом девчонка соскочила, одернув джинсики и футболку:

– Пошли, погуляем? – предложила она, озорно блестя зелеными глазами.

– Пошли! – согласилась Аленка, но потом все же осторожно уточнила: – а можно?

– Ты же не в клетке, – удивилась рыжая, встряхивая кудрями. – Меня кстати Нюйва зовут, – вспомнила церемонии девчонка, – тут Нюшкой или Нюркой называют, – хихикнула девчонка.

– Я Алена, – вздохнула в ответ гостья.

Гулять хотелось. А еще хотелось узнать, как дела у Верного, куда подевался парень в синей футболке и чем занимаются оборотни, когда не лопают сырое мясо в потрясающих количествах.

– А ты бойкая, тем лучше, – рыжая опять засмеялась, но не злобно, а просто веселясь.

Она потянула новую подружку на улицу. Аленка вышла на просторное крыльцо-веранду и оторопела: вокруг был лес. Бетонная дорожка вела к дому, была и площадка-стоянка для машин, но в остальном – вокруг стояли высоченные сосны, рядом с дорожкой торчали кустики костянки, робко выглядывали резные земляничные листья.

Девушки обошли поселок по дуге, посмотрели на самые разные, порой очень странные дома. Сбегали к ручью, половили руками мальков у плотинки, обобрали поспевающую малину возле легкой проволочной ограды.

– Ночью по ней ток пускают, но… – Нюйва показала Аленке глазами на широколапую сосну, чьи ветки протянулись над проволочным забором.

Девушки засмеялись, и Аленка почувствовала себя легче, обнаружив, что в клетке есть дыры. Потом они залезли в овражек, в котором нашлась землянка, прочная и надежная, чисто убранная, даже с постелью и умывальником. Складывалось впечатление, что тут жили. Новая знакомая показала девушке красивую посуду, теплые лоскутные одеяла, а затем вынула из сундука, пахнущего благовониями, прекрасно изготовленные тряпичные куклы. Все они были красиво одеты, некоторые даже в пальто или шубы, украшенные бусинками и кусочками меха.

– Выбирай, какая понравится, – сказала Нюйва, – подарю!

Аленка начала раскладывать кукол на сундуке, разглядывая искусно вышитые или нарисованные лица. Некоторых сразу откладывала в сторону, некоторых долго рассматривала, прежде чем отложить. Очень уж хороша была якутка в парке, в бисерной головной повязке с красными, как клюква, бусинками!

Наконец Аленка сделала выбор – невысокая кукла-девочка с двумя длинными косами немножко походила на нее саму. Полосатый сарафан, вышитая рубашка, передник с оленями и длинный плетенный пояс. Не то крестьянка, не то молочница.

– А почему не принцесса? – Нюйва ткнула пальцем в бледную красавицу в зеленом платье, усыпанном огромными зелеными стразами.

– Эта теплее, – улыбнулась в ответ Аленка. – Так можно взять?

– Можно, можно, – отмахнулась рыжая, словно узнала что-то важное для себя. – Потом вдруг спохватилась:

– Ой, солнце садится! Ужин прогуляли!

Девушки выбрались из овражка и, взявшись за руки, понеслись к дому вожака.

Глава 11

Андрей был рад вновь очутиться в клане, но невозможность двигаться невероятно раздражала. А еще этот непрестанный зуд! Восстанавливались ткани, нервные волокна, кости, все требовало «строительного материала» и сна. Но еще в домике парень не мог сомкнуть глаз, зная, что Никита и Данил кружат рядом. И Никите нравится Аленка. Вон как одобрительно он посматривает на ее домашние хлопоты!

Когда все наконец сели в машину, стало легче – он просто придавил ее своей мордой и млел, купаясь в девичьем тепле и запахе. Потом его занесли в дом, в его собственную комнату, пришел доктор, осмотрел, хрустнул парой позвонков, распорядился подать ему еще мяса и на прощание сказал, сказал, что к ужину волк сможет перекинуться и встать! Андрей был счастлив!

В половине седьмого он перекинулся и медленно, проверяя свое тело, встал. Мышцы тянуло, кожа чесалась и страшно хотелось в душ. Горячая вода обняла его, смывая накопившуюся усталость и боль. После купания Андрей подошел к шкафу, выбрал рубашку-поло и свежие брюки, хотелось произвести на Аленку хорошее впечатление. Закончив одеваться, парень коротко глянул в зеркало, пригладил влажные волосы и помчался вниз – опоздания к общему столу мама не любила.

Внизу, в просторной столовой за овальным столом, собралась уже вся семья: отец, мама, дед с бабушкой, прадед, братья и сестра. Не было только Аленки и… Андрей остановился в дверях и хмуро спросил отца:

– А где наша гостья?

Вожак недоуменно оглядел комнату, потом спросил у домработницы, подающей на стол:

– Стефания, вы не видели нашу гостью в обед?

– Не видела, – покачала головой женщина, – на кухню никто не заходил с самого завтрака.

– Настя, ты у нас тут новенькую девочку не видела? – спросил у супруги вожак.

Жена молча продемонстрировала ему черный напульсник, что означало, что она только что вернулась из зала и села за стол, не заходя в комнаты.

– Папа? Дети? – все пожали плечами.

Тогда Андрей побежал в гостевую комнату, в которую поселили Аленку. Комната была пуста. Был запах девушки и еще Светки, кузины-прилипалы, как называл ее про себя парень. Сильнее пахло из шкафа, там лежала сумка с вещами, и больше ничего. Комп включен, но там что-то девчачье – платьица-юбочки.

Ладно, где ее искать? Он попытался взять след, но на лестнице след пропал. Встревоженные родственники в момент оббежали дом, но следов новенько не обнаружили. Вернулись в столовую, взволнованно обсуждая, откуда начинать поиски. Аппетит у всех пропал, только мать и прадед Андрея как ни в чем не бывало аппетитом ели густой мясной суп со свежими овощами и вели светскую беседу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sobolyanskaya_elizaveta/vityaz-v-volch-ey-shkure

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить